

КУРБАН ГЕРЕЕВ
ПОДВЛАСТНЫЕ
ДЬЯВОЛУ
СТОЛКНОВЕНИЕ

18+

Курбан Салманович Гереев

Подвластные Дьяволу.

Столкновение

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48478164
SelfPub; 2019*

Аннотация

Руководство одного из телеканалов США, находя свое положение не из лучших, соглашается провести эксперимент – новый не имеющий аналогов телевизионный проект, темой которого являлся исламский терроризм. Неоспоримые факты приводят молодого журналиста Майкла Портмана к мысли, что уже многие годы идет война между религией человека – демократией против религии Бога, что все на земле опутано неподчиняющееся человеку системой власти, а все люди, отошедшие от служения Богу, являются пешками в игре Дьявола против Бога. У него самого также происходит конфликт внутренний – столкновение разума и сердца.

Курбан Гереев

Подвластные Дьяволу
(Столкновение)

Речь Дьявола:

– О, Америка! Как же сильно я тебя люблю!.. Ну, как мне тебя не любить, если ты – мое детище? Тысячи лет я экспериментировал с человеком: падал в пропасть и снова поднимался в гору. Раньше я помогал людям, каждому в отдельности, а после они уничтожали друг друга, уничтожали то, на что я потратил столько времени и сил. Сил у меня много, а вот со временем – проблема. Не знаю когда, но он будет, обязательно будет! Надо торопиться! И вот, относительно недавно, каких-то пару сотен лет назад, я принял однозначно верное решение. Я соберу один народ, из них я выделю самых лучших и дам им власть над своим народом. О, как же долго я лепил сегодняшнюю, идеальную систему власти, с помощью которой, еще немного, и я получу, наконец, власть над миром.

Вы же помните, как я хотел помочь вашим прародителям Адаму и Еве обрести бессмертие. О, люди! Верьте мне, я сам стал жертвою обмана. К вам приходили пророки с их чарующими слух речами. А вы, считая их колдунами, прогоняли и убивали их. Вы же видите, они приходят и уходят, и только

лишь я находился с вами с самого начала. Я – ваш попечитель и помощник со дня сотворения мира! За усердие, проявленное в службе и поклонении мне, я не мог отказать вам в получении всего того, чего бы вам хотелось. С благом для себя воспользуйтесь моим подарком – новой религией под названием “демократия”. Внушайте и всем остальным, что вы единственные носители демократии на земле. Мы удалили все другие религии из управления государством, а все запретное сделали разрешенным. Довольствуйтесь благами, возвышайтесь над другими и помните меня! Помните, как во второй четверти XX века однажды один европейский народ, тоже не без моей помощи, решил возвысить себя сам, присуждая себе исключительную власть над миром? Я не дал им этого сделать, ибо есть более достойная нация, которая избрана мною. О, американцы! Кто, как не я, был с вами все это время?

Я централизовал в вашей стране все рычаги воздействия на мировое сообщество: штаб-квартиры ООН, Всемирного Банка, Международного Валютного Фонда, НАТО, смысл существования которых стали понимать только сейчас. Но уже поздно! Ха-ха-ха! Американский доллар стал главной резервной валютой мира. Нравится это кому-нибудь или нет, с помощью ЦРУ и АНБ мы обвили весь мир паутиной. Люди сами стремятся быть ведомыми, свидетельством чему является еще один созданный нами проект – Интернет. Были приняты законы, с помощью которых ты, о, Америка, сего-

дня управляешь всеми нациями. Ты можешь даже не обращать внимания на то, как они объединяются против твоих решений. Это только видимость, проглотят! Никому не верь и никому не доверяй, о, Америка! Ибо завистников, а, значит, и врагов у тебя очень много. Сегодня моя религия – демократия доведена до совершенства. Ложь и лицемерие стали принимать за истину и богобоязненность! Наступило время, когда люди уже перестали называть вещи своими именами. Политика двойных, а то и больше, стандартов – это моя политика! Путем революций, переворотов, объявлений санкций создавайте хаос и смуту везде и всюду, делайте все, что на пользу вам. Добивайтесь своих целей руками других наций и за их же счет! О, люди! Не стыдитесь находиться под моей властью, ибо я ничего не требую от вас взамен и не обращаю внимания на ваши недостатки. Единственное, что вам будет казаться, что эта система власти, которую по крупицам создавал я – это ваше достижение. Если вы хотите так думать, пожалуйста! Разве вас не охватывает гордость от того, что вы – исключительный народ, имеющий право судить всех и вся?! В любой точке мира хватайте любого неугодного системе власти человека и судите его по своим законам у себя в Америке! Все поставлено на службу Вам! Сегодня у вас есть на это право, так как вы – победители! А мне оставьте только довольствоваться мыслью о том, что я выполнил свою миссию на земле...

Зло появляется на суше и на море по причине того, что совершают людские руки, чтобы они вкусили часть того, что они натворили, и чтобы они вернулись на прямой путь.

Коран, 30-я Сура «Румы», Стих № 41

Глава 1

Бахрам Хади работал в Нью-Йорке уже четвертый год. Он открыл собственную клинику, где занимался врачебной практикой. Возвращаясь поздно вечером из клиники домой, он остановился у гаража, двери-жалюзи которого после нажатия на кнопку электронных ключей начали медленно открываться.

Ему очень нравилось жить и работать в Нью-Йорке. Он считал, что иметь дело с американцами всегда приятно. Просто надо делать то, чего они хотят, об остальном они позаботятся сами.

Свет автоматически зажегся после подъема дверей, и Бахрам медленно въехал в гараж. После поворота ключей звук мотора прекратился, и Бахрам Хади с облегчением вышел из машины. Дождавшись закрытия дверей, он медленно, пошатываясь, прошел в дом. Войдя в дом, он включил свет, прошел в комнату и от усталости со вздохом «Ох-х-х!» рухнул на диван.

Работы было сегодня достаточно много: две операции, одну из которых он провел сам, а в другой ассистировал. Но он был просто счастлив, что все так хорошо складывалось, так

как после некоторых передраг на Ближнем Востоке ему, наконец, разрешили вернуться в США. Взяли под программу защиты свидетелей, поменяли имя, дали работу. А сегодня ему позвонили и сообщили, что скоро он может пригласить сюда свою жену и троих детей, оставшихся в Ираке. Это была хорошая новость для него, он уже устал жить в одиночестве. Спасибо тебе, Америка!

Вдруг раздался щелчок, и яркий свет из угла комнаты дал Бахраму понять, что он в доме не один.

– Не вставайте с места и ничего лишнего не предпринимайте, – прозвучал резкий, в приказном тоне голос.

Несколько секунд Бахрам сидел неподвижно, хватая ртом воздух и пытаясь сообразить, что тут происходит и кто этот таинственный незнакомец, пробравшийся в его дом. Хади смотрел прямо на сидящего в кресле рядом с торшером человека. Одно было ясно, этот человек направлял свет от торшера на свою правую руку, в которой находился пистолет, наведенный на Бахрама.

О ужас! Это ограбление или, – он не хотел даже думать об этом, – или все-таки они нашли меня... Нет, это абсолютно исключено, ведь ему обещали...

– Кто вы такой и что вам здесь нужно? – дрожащим голосом спросил Бахрам.

Незнакомец достал левой рукой уже пожелтевшую от давности газету и протянул ее хозяину дома.

– Возьмите пока почитайте, – холодно произнес он.

Бахрам, взяв дрожащими руками газету и надев на носочки, понял, что это был один из тех сентябрьских 2008 года номеров газеты «The Washington Post». Нельзя сказать, что заголовок статьи «Деятельность Красного Полумесяца в Ираке встала из-за коррупции» был броским и привлекал внимание, ведь сегодня этим никого не удивишь. Но вот статья ему напомнила недавние успешные, как ему тогда казалось, времена работы.

«Деятельность Красного Полумесяца, крупнейшей в Ираке гуманитарной организации, оказалась практически парализованной в связи с многочисленными обвинениями в коррупции, нецелевом использовании и присвоении денежных средств.

Иракский Красный Полумесяц подозревают, в частности, в том, что он истратил на неизвестные цели 50 миллионов долларов бюджетных средств, из них более одного миллиона – на лоббистов в Вашингтоне, безуспешно пытаясь добиться дополнительного финансирования со стороны США».

Это была одна из статей пятилетней давности о том, что бывший президент Красного Полумесяца, известный иракский врач-уролог Хасан аль-Валид, имеющий американское гражданство, был вынужден бежать в Ливан, спасаясь от судебного преследования. Хасан аль-Валид уехал из Ирака в 1983 году и обосновался во Флориде, где успешно занялся врачебной практикой. В 2003 году, после вторжения в Ирак, правительство США предложило ему работу в Ираке. Ди-

ректором Красного Полумесяца Хасана аль-Валида назначил Ибрагим аль-Джафари, занимавший пост премьер-министра страны с середины 2005 до середины 2006 года. Сообщается, что под руководством Аль-Валида Красный Полумесяц стал активно развиваться. Численность общества с пятидесяти человек увеличилась до тридцати пяти тысяч, а бюджет возрос с трех миллионов до шестидесяти миллионов долларов. Тем не менее непрозрачные схемы финансирования деятельности организации вызвали множество подозрений в ее адрес: Фонд ООН помощи детям (UNICEF) отказался работать с Красным Полумесяцем. Хасана аль-Валида обвиняли в том, что при распределении подрядов он не устраивал свободных тендеров. Вместо этого, по некоторым данным, он предпочел заключить контракт на поставку пакетов первой медицинской помощи с компанией, директором которой являлся родственник одного из его сослуживцев. В 2007 году представители Верховного аудиторского управления Ирака заявили, что не могут определить, куда все-таки делись пятьдесят миллионов долларов бюджетных ассигнований, выделенных Красному Полумесяцу. Сам Хасан аль-Валид, находясь в Бейруте, заявил, что правительство ведет сознательную кампанию по очернению его доброго имени, поскольку нынешний премьер [Нури аль-Малики](#) преследует всех сторонников предыдущего премьер-министра Ибрагима аль-Джафари.

Читая эту статью, хозяин дома так и похолодел, несколь-

ко раз менял гримасу на лице и, наконец, медленно подняв голову, спросил:

– Позвольте, но к чему все это? И при чем здесь я? Потрудитесь, пожалуйста, объяснить, в чем дело?

– Нервничаешь, значит, – с кресла поднялся в сторону хозяина дома невысокий мужчина лет тридцати пяти, с темной кожей и небритым лицом.

– А если бы к вам ночью завалился кто-то с пистолетом в руке, вы бы не нервничали? – от страха пробормотал хозяин.

– Ну, зачем ты так! Мы ведь долго тебя искали в Ливане, куда ты сбежал после этого финансового скандала, но потом вдруг я вспомнил, что до твоего назначения на эту должность в Ираке ты долгое время работал в США, во Флориде, в одной из частных клиник, – мужчина неподвижно стоял и смотрел на сидящего. – И после долгих и неудачных поисков я задал себе вопрос: «Куда бы мог сбежать этот человек с наворованным добром?»

– Если вы пришли от меня что-то получить, то это глупая затея, так как я вернул все эти деньги в обмен на мое спокойствие, – попытался наехать на незнакомца хозяин.

– Глупец! Ты что, так и не понял? Я же тебе сказал, что мы долго искали тебя...

– Кто это вы?

– Мы – это «Братья-мусульмане», которых другие предают в обмен, как ты сейчас сказал, на свое спокойствие.

– Но у меня на самом деле ничего нет, только несколько

тысяч в банке...

– Плевать мне на твои поганые деньги, слышишь! – крикнул незнакомец. – Те деньги, на которые ты флиртовал вместе с другими неверующими, меня не интересуют. Я пришел сюда, чтобы отомстить тебе за то зло, которое ты вместе с другими слугами Дьявола сеял в лагерях для беженцев.

– Я делал только то, что и все. Общество Красного Полумесяца оплачивало нам по пятьдесят долларов за медицинский пакет, предназначенный для беженцев, хотя на самом деле его стоимость составляла около десяти долларов. Это был просто бизнес, понимаете? Это в газетах они меня обвиняют в финансовых махинациях, но на самом деле эти деньги оседают у них же самих в карманах, понимаете?

– Хватит! Мне наплевать на все твои делишки, я пришел за другим...

– За чем же? – голос Бахрама дрожал все сильнее.

– Где документы, где результаты расследования медицинских клиник? – с каждым следующим словом незнакомец поднимал голос на тон выше.

Только теперь до хозяина квартиры дошло, за чем к нему явился в столь позднее время незнакомец. Перед диваном на журнальном столике стоял графин с водой. Бахрам дрожащими руками налил себе стакан воды и выпил. Незнакомец продолжал:

– Вы были главой комиссии, назначенной иракским правительством, чтобы расследовать многочисленные случаи

заражения детей и больных людей вирусами от употребления в лагерях для беженцев американских и европейских прививок и лекарств.

– Да вы что, с ума сошли? Кто их вам даст оставить у себя? Их уничтожили! Нам всем заткнули рты, а кому-то заплатили, и в правительстве тоже. Несколько врачей, занимавшихся расследованием, пропали без вести или их нашли мертвыми.

– Значит, факт ведь имел место! Почему вы скрыли правду от людей? Вы хоть на мгновение можете понять, что вы, помогая врагам Аллаха, натворили? – незнакомец уже кричал вовсю и стал ходить взад и вперед по комнате, размахивая пистолетом, а потом со злостью сел обратно в кресло. – Вы позволяли им уничтожать нас изнутри, каждого в отдельности! Вы заражали вирусами детей! Вы хоть раз подумали о последствиях? О Аллах! Покарай всех виноватых!

Минуту стояла тишина. Хозяин дома услышал со стороны незнакомца слабый звук плача и шепот. Нет, подумал он, если незнакомец пришел сюда не за деньгами, тогда за чем? Он ведь пришел отомстить. Вывод напрашивался сам собой – ему нужна была жизнь Хади! Бахрам понял, что это тот самый момент, которым надо было воспользоваться. В двух шагах от него стояла тумба, в которой находился всегда заряженный пистолет.

У хозяина квартиры возникло ощущение, что незнакомец впал в транс и разговаривает сам с собой. Откладывать уже

нельзя, подумал он.

– Вы способствовали уничтожению целого народа, а ведь лагерь для беженцев сегодня есть везде, по всему миру, – продолжал ночной гость. – Страшно подумать! Можно представить, если бы эта информация тогда была бы опубликована, сколько людей еще можно было бы спасти. Это же самый настоящий геноцид! Уничтожение неподвластных Дьяволу народов биологическим путем!

Не обращая внимания на эти громкие слова, Бахрам медленно продвигался в сторону тумбы, но вдруг он случайно задел пустой стакан. Услышав звон, незнакомец быстро пришел в себя и сразу же сделал рывок в сторону хозяина, а тот, в свою очередь, прыгнул к тумбе и открыл выдвигающуюся полку. Бахрам успел просунуть руку внутрь и ухватиться за рукоять пистолета, когда незнакомец ударом ноги задвинул полку в тумбу, не давая Бахраму вытащить руку. От нестерпимой адской боли Бахрам заорал во всю глотку. Незнакомец понимал, что если еще немного промедлит, то может произойти непредвиденное, поэтому, вытянутой вперед ногой удерживая ухватившуюся за пистолет руку, он начал стрелять, и только разрядив всю обойму, прошептал:

– Сдохни, собака! У меня было желание тебя помучить перед смертью, но так угодно было Всевышнему! Гореть тебе в Аду, слуга Шайтана!

Еще минуту незнакомец смотрел, как кровь из-под убитого медленно расплзлась по паркету, затем быстро забрал

газету с дивана, выключил свет и вышел из дома. Во дворе было тихо, никто ничего не слышал. Рядом стояли другие дома, изредка слышен был лай бродячих собак, а со стороны трассы вой сирен. Он быстро направился в сторону трассы и уже через пять минут дошел до телефона-автомата.

– Алло, это я!.. Да, это был он... Я убил его... Он пытался достать свой пистолет, но, хвала Аллаху, я успел! Нет, документов у него не было, я вначале обыскал всю квартиру... Он говорит, что они уничтожены, так же как и врачи, которые хотели об этом рассказать... Да, знаю... Еду...

Предварительно вытерев носовым платком трубку телефона, звонивший положил ее на место. А затем, выйдя из будки, накинул на голову капюшон кожаной куртки. Посмотрев по сторонам и убедившись, что кругом все тихо, мужчина засунул руки в карманы и быстрым шагом направился к дороге. Резко остановившись, он нырнул между деревьями. Через двадцать секунд послышался рев тяжелого мотоцикла. Помогая ногами, мужчина медленно вывел мотоцикл на трассу и, надев шлем, поехал дальше в сторону города.

О, телевидение! Самое настоящее чудо XX века! Что такое телевидение сегодня, может объяснить и школьник, и, может быть, поэтому телевидение перестало быть чудом. Оно стало для большинства населения планеты чем-то обыденным, хотя мало кто из них имеет познания о технике пе-

передачи сообщения в форме движущихся изображений, сопровождаемых звуком! Но тем не менее сегодня телевидение – это неотъемлемая часть нашей жизни. То, что телевидение с течением времени сделалось неким инструментом для разных целей, подтверждается всеми происходящими вокруг нас событиями. Для одних это инструмент для получения информации, для других – инструмент для воплощения своих идей, для третьих – инструмент для продвижения товаров и так далее. И каждый из них надеется получить выгоду от использования главного качества телевидения – способности сообщить в звукозрительной форме о действии, событии, по словам Эйзенштейна, «в неповторимый момент самого свершения его».

Телевидение всегда привлекало одновременностью действия, события и отображения его на экранах телевизоров миллионов людей. Это качество обнаруживается только в процессе прямой (живой) передачи, когда изображение идет в эфир непосредственно с телевизионных камер. В этом заключалась и специфика работы Майкла Портмана. Долгое время он работал тележурналистом. Конечно, иногда приходилось отправлять репортаж, предварительно вырезав из него отдельные части, но это уже было не тем, что нужно зрителю, и он сразу чувствовал подделку, обман, что ли. Майклу это не нравилось, но такая была работа.

Но зато теперь все это позади! Теперь он работал ведущим хотя и не в самом лучшем, но телевизионном проекте.

Обычное Talk Show для пенсионеров и домохозяек, а также для тех, кому нечего было делать в дневное время. Вначале переход на эту работу казался ему карьерным ростом, но с течением времени, как ему казалось, он вовсе «заржавел» на этом проекте. Во время выхода передач в эфир чего только не происходило! И драки, скандалы, ругательства, несколько раз его даже валили на пол, пару раз вызывали дежурного врача. Конечно, приходилось по-прежнему многое вырезать, заглушать звуки и так далее. Можно сказать, что Майкл потерял связь с самим понятием телевидения – непосредственностью! А непосредственность телевидения неразрывно связана с одновременностью наблюдения и показа, трансляции. Но в его программе этот уникальный феномен абсолютно никак не проявлялся. Но он необходим, так как это весьма существенно для психологии зрительского восприятия, поскольку обуславливает особую достоверность телевизионного зрелища. Телепрограмма обязательно должна разворачиваться параллельно текущей жизни телезрителя. Но, увы, его программе это не светило.

Чтобы легче было понять, что из себя представляет работа телеведущего, попробуем сделать небольшое сравнение. Возьмем, к примеру, профессионала повара из элитного ресторана. Клиент, пришедший в ресторан, медленно изучает меню, чтобы остановить свое внимание на каком-нибудь заинтересовавшем его блюде. У повара есть все ингредиенты для приготовления заказанного блюда, они должны быть

обязательно свежими. Ведь это не Fast food ресторан, где прилавки завалены уже готовыми к употреблению продуктами или полуфабрикатами. Итак, повар продельывает определенные процедуры со свежими продуктами и отправляет готовое блюдо клиенту ресторана. Тот, попробовав блюдо, оценивает, насколько хорошо или плохо оно сделано. Если оценка высока, то он вернется сюда еще раз и будет рекомендовать этот ресторан своим знакомым. «Браво» повару и «браво» ресторану, имеющему такого повара! Приблизительно то же самое приходится делать и телеведущему.

Допустим, телезритель останавливает свой выбор на одной из передач, Talk Show. Свежесть продуктов для блюда у повара можно ассоциировать с выходом передачи телеведущего в прямой эфир, где уже ничего невозможно вырезать. То есть передача не снята заранее и не лежит на полке, как продукты в Fast food ресторанах. И если работу повара оценивают десятки или сотни клиентов, то работу телеведущего оценивают от сотен тысяч до десятков миллионов телезрителей. Но если повар может не сомневаться в качестве используемых им для приготовления блюда продуктов, то телеведущий в этом отношении ничем не застрахован. Каждый из участников Talk Show в любой момент может повести себя не так, как обговаривалось вначале. Доходит иногда до ругательств и драк, где умение телеведущего вовремя взять все под свой контроль имеет огромное значение. Ответственность телеведущего очень высока, ибо за ним сле-

дят миллионы пар глаз. Малейшая ошибка может стоить ему не только карьеры, но даже работы, связанной с телевидением. Авторитет, заработанный телеведущим, можно сравнить разве что с авторитетом руководства страны. К мнению телеведущего прислушиваются, ведь он является носителем мнения народа, и он сам и его жизнь являются предметом интереса многих граждан.

Сегодня был особый день. В этот прекрасный августовский день 2013 года Майкл Портман, выйдя из лифта, не торопясь, с великим удовольствием направился к кабинету генерального продюсера телеканала. Мысленно он уже не раз представлял, как будет выглядеть церемония утверждения его продвижения на ступеньку выше. Один из телеведущих, работавший в вечернем эфире, ушел с канала, так как ему предложили новую работу. Все думали, гадали, кого пригласить, но о решении руководства никто и не догадывался. Наконец накануне Майклу позвонила Люси и сообщила о приглашении на встречу с руководством. Естественно, он предположил, что ему предложат заменить ушедшего. Мечта любого телеведущего – работать в передаче, выходящей в лучшее эфирное время США – в prime-time. К тому же у Майкла был главный козырь. Генеральный продюсер телеканала был его давнишним другом. Предварительно постучавшись, Портман вошел в приемную, где за большим столом с кучей всякого оборудования и листов бумаги сидела как всегда обворожительная секретарь Люси.

– Привет, Люси. А ты неплохо выглядишь, только не говори, что этот день и для тебя праздник... Они у себя?

– Тебя уже ждут, бутылка шампанского с меня...

– Ловлю на слове.

– Нет, не в кабинете, а в зале заседаний. Удачи.

Майкл постучался в соседнюю с кабинетом дверь и вошел. В зале за большим столом сидели двое. Один, Джон Маккейн, исполнительный директор, покуривал сигару, другой рукой, вертя между пальцами карандаш, изредка постукивал по папке. Вторым был Георг Шульц, генеральный продюсер телеканала, который, развалившись в кресле,пил кофе. По дыму от сигар можно было понять, что сидят они здесь, о чем-то мирно беседуя, уже давно.

– Я не помешал вам?

– А-а, Майкл, проходи, садись. Располагайся поудобнее...

Майкл не думал, что предложение о долгожданном повышении в карьере начинают таким тоном. «О чем это я? – подумал он. – Ладно, проехали...»

Он поздоровался с каждым и сел в кресло напротив. Было заметно, что в нем все так бурлило, кипело, что он вдруг захотел взять быка за рога, так сказать, проявить инициативу. Не дождавшись пока они откроют рот, он начал:

– Ох, если бы вы знали, как долго я ждал этого момента...

У меня в голове столько идей крутятся, вертятся, что я даже не знаю, с чего можно было бы начать.

Пока он говорил, Георг поднялся со своего места, подо-

шел к окну и открыл его. Послышался шум мегаполиса, затем он, повернувшись, перебил Майкла:

– Майкл, подожди немного...

Почему-то у Майкла возникло ощущение, что здесь что-то не то... Он решил выслушать Георга.

Георг продолжал:

– Не секрет, что ведущий вечернего Talk Show по некоторым причинам ушел на другой канал. И то, что на это место многие метят, в том числе и ты, мы это тоже знаем...

Наступила пауза, у Майкла появилось ощущение, что земля медленно, но все-таки уходит из-под ног...

Джон Маккейн, все так же постукивая карандашом по папке, начал:

– Майкл, ты знаешь, что я всегда относился к тебе с симпатией, но видишь ли, в чем дело...

Майкл смотрел то на одного, то на другого и не выдержал:

– Ну, что вы все вокруг да около? Кто-нибудь объяснит мне, что тут происходит? В чем дело, в конце концов?

Джон посмотрел в сторону Георга и сказал:

– Георг, действительно, не мучай его. Говори ты, ведь это была твоя инициатива...

Георг вернулся и уселся в своем кресле.

– Понимаешь, Майкл, мы посоветовались и решили пригласить на это вакантное место другого, малоизвестного человека.

– А-а зачем брать кого-то со стороны? – запинаясь, спро-

сил Майкл. – Ведь я могу взять на себя это обязательство, и лучше, чем кто-либо другой, справиться с ним, и оправдать ваше доверие...

– Мы решили, что к малоизвестному телеведущему интереса будет больше.

Джон не удержался и еще раз подлил масла в огонь:

– Но ведь и это еще не все, правда, Георг?

– К сожалению, Майкл, мы должны также сообщить тебе, что твой проект тоже будет закрыт.

– Как будет закрыт? Да вы что? Ведь он второй по рейтингу!

– Твой проект, так же как и несколько других, не отвечают сегодня потребностям электората. Ты понимаешь меня, Майкл, о чем это я? Руководство решило...

Майкл уже ничего не слышал, как будто то напряжение, которое было в нем, куда-то ушло, заземлилось, что ли... Он тихо прошептал:

– Конечно, руководство так решило, но ведь не без твоего участия, Георг?

Джон посмотрел в сторону Георга, с интересом наблюдая за ними. Он отлично знал, что Майкл и Георг большие друзья, хотя и редко виделись.

Георг глубоко вздохнул и сказал:

– Извини, Майкл, так получилось...

Джон хотел исправить положение и добавил:

– Майкл, ты получишь хорошую компенсацию...

Майкл медленно встал и, повернувшись к двери, совершенно обессиленный направился к двери.

– Да, да, конечно, компенсацию, – уходя, шепотом про-
бормотал он.

Открыв двери, он чуть было не столкнулся с Люси. Она стояла с подносом, на котором были символические два бокала с шампанским. В углу он заметил расположившегося в кресле за журнальным столиком симпатичного молодого человека в черном костюме. Наверное, это и есть тот самый малоизвестный кандидат на освободившееся место, подумал Майкл.

– Да, этого мне сейчас действительно не хватало! Выпьем за мой уход с телеканала!

Сказав это, он залпом опустошил бокал. Люси смотрела на него с широко открытыми от удивления глазами.

– Как уход? Какой уход, Майкл? Объясни, что произошло?

– Спасибо, Люси. Долго рассказывать... Всем успехов!
Пока.

Хлопнув дверью, Портман вышел из приемной.

– Нельзя ли было как-нибудь полегче? – спросил Джон, когда они с Георгом остались вдвоем.

– А ты, я вижу, сидел в качестве успокоительного? – хмуро спросил Георг, – Думаешь, я не заметил, как ты настраивал его против меня?

– Нет, ну все-таки у тебя с ним дружеские отношения. Во-

первых, мне интересно было, как ты выкрутишься из этого положения, а во-вторых, зачем ты все-таки убедил руководство в ненужности Майкла? Ведь ты сам не раз заявлял, что Майкл очень талантливый телеведущий.

– В том все и дело, Джон. Нашему каналу, как ты знаешь, не нужны талантливые телеведущие, а нужны талантливые исполнители! Он слишком эмоционален, иногда на передачах он отбрасывал программку и делал все по-своему, а не так, как было запланировано ранее. А нам нужен управляемый электорат, понимаешь? К тому же ему необходима встряска.

– Хм, встряска! – хмыкнул Джон в ответ. – Хорошо говоришь... Да ты его отправил как минимум в двухнедельную депрессию...

– Вот этим мы, немцы, и отличаемся от всех других, – довольным голосом проговорил Георг.

– Поясни, пожалуйста...

– Мы никогда не жертвуем кем-то или чем-то, пока в конце тоннеля не появится ясный луч света!

– Ха-ха, а я думал, что это умеют делать только евреи.

– Они этому научились у нас, – засмеялся Георг. – Просто евреи все делают с выгодой для себя, а я с выгодой для него. Я выполняю свой долг, понимаешь?

– Ты хочешь сказать, что у тебя есть что-то для Майкла получше? Ах ты, аферист несчастный, – пошутил Джон. – То-то я смотрю, устроил здесь театральную сцену.

Георг подошел к столу и поднял телефон.

– Люси, новенький появился?.. Пригласи его сюда.

Затем, положив трубку и повернувшись к Джону, добавил:

– Ты смотри, Джон, уход Майкла сменил тон даже у Люси.

Прекрасно, черт побери!..

Зайдя в свой кабинет, Майкл вытащил из шкафа походную сумку, впихнул туда какие-то бумажки со стола, освободил также две маленькие коробки с визитками. Вещей было не так и много, он всегда придерживался того, что каждый документ необходимо хранить в электронном виде. Благо для этого существовал рабочий ноутбук, где он хранил все необходимое для работы. Забрав и его, на выходе из здания Майкл попрощался с охраной и оставил у них ключи от своего кабинета. Уже на выходе через большие крутящиеся двери на него подул освежающий ветерок. «Погода изменилась, – подумал Майкл, – впрочем, как и мое настроение...»

Недалеко от здания находился уютный маленький ресторанчик, где он всегда или почти всегда обедал. Портман практически не чувствовал своих ног, так сильно на него подействовал этот разговор. Майкл медленно направился к ресторанчику, чтобы хоть каким-то образом прийти в себя после такого шока. Конечно, для анализа произошедшего он бы мог выбрать и другое местечко, но ему нравилось бывать именно там. А вот и он! Войдя, Майкл услышал слабый звон

колокольчика, висевшего над дверью. Здесь была потрясающая тишина, как будто находишься в каком-нибудь старом-английском клубе молчальников времен Шерлока Холмса, и люди, приходившие сюда, общались шепотом.

Майкл медленно прошел к столику возле витражного окна, откуда видна была улица, и, положив сумку рядом, а ноутбук на столик, уселся поудобнее в ожидании официанта. Здесь работал один славный старикашка, всегда во фраке и с блокнотом в руке. У Майкла не раз возникало ощущение, что старик работал не официантом в ресторане, а прислуживал в каком-то средневековом замке. Не успев задуматься, Портман услышал тихий мужской голос:

– Здравствуйте, мистер Портман! Чего желаете?

Да, конечно, это был он. Майклу на мгновение показалось, что этот официант всю жизнь выглядел именно так.

– Здравствуйте! Кофе, пожалуйста!

– Одну минуту, сэр...

Официант ушел так же незаметно, как и появился. Майкл пустился опять ковыряться в дебрях своих мыслей. У него из головы не выходил вопрос: «Как он мог со мною так поступить?» Георг Шульц! Они познакомились несколько лет назад на кастинге. Тогда, узнав, что их обоих не взяли на работу, они сидели в кафе, анализировали вместе свои ошибки и старались выяснить причину отказа. Уже в те времена Майкл заметил потрясающие способности Георга к анализу и к организации любого дела. Затем к ним присоединился

Дэн Ричмонд, который так же, как и они, искал работу.

«Чем только мы втроем ни занимались, – вспоминал Майкл с улыбкой. – Энергии у нас было хоть отбавляй! Мы решили тогда объединить наши усилия и знания, мы с Дэном были журналистами, а Георг юристом. Писали различные проекты для телевидения и радио. Даже написали два сценария для фильмов, из-за которых съездили в Голливуд. Но почему-то мир, к которому мы хотели приспособиться, не замечал нас. Вот тогда-то мы и дали слово друг другу: кто первым найдет хорошую работу, тот будет способствовать тому, чтобы приняли на работу других. Потом мы стали реже встречаться, так как Георг был уже женат. Жена его, Сьюзи, была из какого-то известного рода, поговаривали, будто она дальняя родственница бывшего президента Джона Кеннеди. Я тогда не часто заглядывал к ним в гости. Но это не значит, что наша дружба на этом закончилась. Я помню, Георг на какое-то время исчез, и его телефон не отвечал на звонки. Вдруг, совершенно случайно, в новостях о вновь избранном сенаторе я услышал, что главным помощником сенатора является не кто иной, как Георг Шульц. Моей радости тогда предела не было! Ну, наконец-то, подумал я, что хоть кто-то обратил внимание на то, что из себя представляет мой друг Георг. С тех пор сенатор шагу не делал и слова не говорил без одобрения Георга. А Дэн уже настолько погряз в долгах, что как только получил приглашение от CNN проехаться по горячим точкам России, то сразу согласился, так как платили там хо-

рошо. Дэн и меня туда приглашал, но, несмотря на то, что я родился в Москве, меня это турне нисколько не привлекало. В это время у меня тоже с деньгами были проблемы, поэтому я решил поработать риэлтором. Поправив свое финансовое положение, я осознал, что надо возвращаться в свою стихию – журналистику. И вот немного времени спустя, а я уже тогда работал в одной газетенке, мне позвонили на мобильный, и женский голос сообщил, что на следующий день меня ждут на телеканале для собеседования. Конечно, я отправлял свое CV в разные организации, но и представить себе не мог, что, открыв двери кабинета, я увижу Георга Шульца собственной персоной. Да еще в должности генерального продюсера! Это действительно было для меня сюрпризом. С его помощью я получил новую работу, работу телеведущего на дневном Talk Show. Это был средненький канал, который оживлялся от выборов к выборам. Пропартийность телеканала сильно ощущалась именно в эти периоды. На этом Talk Show для зрителей пенсионного возраста я уже торчу два года, и пока нет никаких изменений. А моей мечтой было стать ведущим в какой-нибудь вечерней или ночной передаче, где зрителей больше и такого же возраста, как я. Но я и представить себе не мог, что буду в шаге от своей мечты, да и все окружающие пророчили мне это место. Но теперь я вижу, что накаркали! Хм, да... Вот так вот, мистер Портман! Не только новое назначение не дали, но и, как оказалось, мою передачу тоже закрыли! И все сделал это мой друг Георг Шульц! Каково?

И почему он это сделал? А как же данное друг другу слово? Сам же назначил на эту должность, сам и перекрыл возможность дышать! Да уж, ничего не скажешь... Как там было по латыни? *Mutantur tempora et nos mutamur in illis!* Времена меняются, меняемся и мы вместе с ними... Ну, ладно, освободившееся место мне не светит, но зачем проект-то закрывать?»

Его раздумья прервал старик-официант.

– Желаете еще чего-нибудь?

– Да, если можно, еще один кофе.

После того как официант принес еще один кофе, Майкл спросил его дружеским тоном:

– Да, почтенный! Могу я вам задать один нескромный вопрос?

Официант приятно удивился, но строгость в тоне его ответа еще присутствовала.

– Молодой человек изволит шутить?

– Нет. Ну что вы, какие тут могут быть шутки? Просто я, еще молодой человек, хотел бы посоветоваться с вами, с человеком, повидавшим жизнь.

– Я вас внимательно слушаю, сэр!..

– Как бы вы отметили такой день? Сегодня я узнал о предательстве друга и о потере работы.

Немного подумав, тот, слегка наклонившись к Майклу, шепотом сказал:

– Я бы на вашем месте устроил встречу в ресторане с

незнакомой женщиной, излил бы ей свою душу, напился, подрался бы с кем-нибудь за сердце прекрасной дамы, пригласил бы ее к себе домой. А на следующий день, морально и физически освобожденный от грехов насущных, начал бы жизнь с чистого листа! И все это можно сделать в одном месте – в любом ночном клубе, сэр.

Такого ответа Майкл точно не ожидал! Прямо, коротко и ясно. Он почувствовал, что у него от удивления стали расширяться глаза и что слушал он с открытым ртом.

– Великолепно! Гениально! А я, дурак, хотел пойти к психологу поплакаться. Такого совета от своего психолога я бы точно никогда не услышал. Браво!

Видно было, что старику очень понравилась хвалебная реакция Майкла.

– Всегда к вашим услугам, мистер Портман, – с нескрываемым удовольствием проговорил старик.

Майкл быстро расплатился, дал ему чаевых больше, чем обычно, и, попрощавшись, поехал домой готовиться к бурному вечеру.

Он уже мало что помнил из того, как провел тот вечер, но был абсолютно уверен, что прямиком следовал совету старика официанта. Пил он немного, только для того, чтобы расслабиться, но не потерять голову. Надо ведь было еще подраться и познакомиться с девчонкой, можно и наоборот,

неважно. Чтобы убить сразу двух зайцев, он решил отбить девушку у кого-нибудь. Подметив одну более или менее симпатичную, по крайней мере издали ему так показалось, он направился к ней через толпу танцующих. Она, сидя спиной к бару, мило беседовала с двумя стоявшими по обе стороны от нее молодыми парнями. Майкл подошел поближе и вежливым голосом произнес:

– Не окажется ли мадемуазель честь молодому джентльмену потанцевать с ним?

По ее глазам видно было, что к ней не так часто обращались подобным образом. Майкл сделал вид, что не обращает внимания на ее кавалеров, но боковым зрением видел, что сейчас что-то должно произойти. Девушка сразу пришла в себя и ответила:

– Почему бы нет? С удовольствием!

Когда она начала спускаться со стула, тот, что стоял справа от Майкла, резко остановил ее рукой, усаживая обратно на место, и коротко отрезал:

– Может, выйдем и там потанцуем?

Ситуация созрела для потасовки, но нельзя забывать, что противников было двое, тем более что, услышав такое начальное предложение, уже начали подтягиваться к ним и их знакомые, которые уж точно не оставят друзей в беде. Они были уже напряжены, и через секунду-другую невозможно было бы предсказать, что произойдет. В таких случаях Майкл пользовался своим старым коронным номером, который

в детстве не раз помогал ему выходить из подобных положений. Надо было успеть свалить двоих-троих с ног, остальные уже не рискнут драться. Тем более что здесь была такая давка, что и подраться все равно не дадут. Охрана всегда где-то рядом...

– О, простите, друзья, я, кажется, ошибся. Парни, вас удовлетворят мои устные извинения?..

Майкл постарался выжать из себя улыбку. Такого неожиданного оборота они явно не ожидали и, посмотрев друг на друга, стали расслабляться. Это было заметно по ним. Но, как Майкл понимал, от этого желание набить ему морду у них не убавилось. Просто они решили, наверное, что он струсил, совершил ошибку. Ну и вот, лови момент! Через две-три секунды все было решено, они лежали на полу. Тут поднялся шум, девушка закричала во весь голос, прижав руки к лицу. Один раз Майкла все же задели, но не так основательно, как он соперников. Быстро подбежала охрана, и всех развели в разные стороны. Пока Майкл приходил в себя, стоя за барной стойкой, к нему вдруг подошла та самая девушка и как ни в чем не бывало сказала:

– Пойдем отсюда, я сильно устала.

Майкл выпил еще один бокал коктейля и, довольный своим достижением, взяв девушку под руку, направился к выходу. Уже в лифте его дома они на пьяные головы напевали какую-то песенку и, когда открылись двери, вывалились прямо на ожидавшего напротив мужчину. Столкнувшись с

ним, Майкл, не поднимая головы, пробормотал:

– Простите, мистер...

Когда он поднял голову, его удивлению не было предела. Это был Георг!

– Ты бы хоть телефончик иногда поднимал, – сказав это, тот снял с указательного пальца Майкла ключи квартиры и подошел к двери.

После увиденного Майкл уже забыл, что с ним сегодня произошло и что с ним была девушка из ночного клуба. Тем более он уже забыл, как ее звали. Но тут она сама дала о себе знать:

– Майки, ты чего это? – она также была немало удивлена встречей с незнакомцем. – Ты мне не говорил, что у нас будет групповуха!.. Это что, ловушка для такой наивной девчонки, как я, что ли?

Георг повернулся к ним и, улыбаясь, спросил:

– Где ты ее подобрал?

Она, еле стоя на ногах, не заставила себя долго ждать и выстрелила:

– Но, но, но! Это еще вопрос, кто кого подобрал.

Майкл не знал, что сказать, он был в шоке! Вот это наглость! «После утреннего сюрприза, – подумал Майкл, – вдруг наш вершитель судеб заявляется ко мне домой, как будто ничего и не было!»

Георг понял, что надо ситуацию брать в свои руки. Вытащив из бумажника стодолларовую купюру и протягивая ее

девушке, возмущенной от предполагаемых ею событий, он сказал:

– Ну, вот что, красавица! Вечеринка окончена. Спасибо, что проводили моего друга до дома.

Тут Майкл не выдержал и выпалил:

– Друга?

Георг не обращал внимания на Майкла и, поняв, что этого будет мало, вытащил еще одну купюру.

– Вот вам еще сто долларов на такси плюс компенсация за моральный ущерб. До свидания, мадам!

Всем своим довольным видом девушка показывала, что полностью удовлетворена таким поворотом событий. Она медленно, с флиртом, подошла к Георгу, одной рукой взяла деньги, другой потянула его за галстук к себе и пролепетала:

– Ты знаешь, красавчик... Если добавишь еще немного, я, может быть, и соглашусь на секс втроем...

Георг забрал свой галстук у нее из рук, давая понять, что разговор окончен, и, улыбаясь, ответил на предложение:

– Прощайте, мадам!

Она, резко разворачиваясь и проходя в лифт, крикнула на прощание:

– Пока, мальчики!..

Георг не стал ждать и протолкнул Майкла в уже открытые двери квартиры. Раньше он часто здесь бывал и потому чувствовал себя здесь как у себя дома.

– Не думал, что утренняя новость может так повлиять на

тебя. Значит, так, ты сейчас же идешь в ванную комнату и приводишь себя в порядок, а я пока заварю кофе. Идет?

Неплохое окончание вечера. Утром предает, а вечером еще и командует!

– Георг, сделай одолжение. Честное слово, сейчас я готов видеть кого угодно, хоть Усаму бен Ладена, но только не тебя. Прошу тебя, избавь меня от этого удовольствия!

Георг, не слушая его, прошел на кухню. Майкл знал его, как никто другой. Это означало, что он пошел делать свое дело – заваривать кофе, а ему остается выполнить его указание – идти в ванну! Ну не может наш Георг без сюрпризов. «Ладно, – подумал Майкл, – я пошел, подчинимся и в этот раз. Хуже уже точно не будет».

Майкл рассматривал себя в зеркале: глаза красные, голова тихонечко шумела, слышалось эхо от грохота в ночном клубе. Ну а так, в общем-то, ничего, все нормально! Он надел на себя махровый красно-синий халат, затянул пояс и вышел из ванной. В момент, когда он выходил из ванной комнаты, Георг с кем-то говорил по телефону. Майклу показалось, что это была Сьюзи, его супруга.

– Да, дорогая, я понял! А вот, кстати, и он, не отключайся, ты услышишь сейчас его ответ, – сказав это, Георг включил громкую связь.

Сьюзи была далека от всяких дел, связанных с мужем. Она

отдала предпочтение воспитанию детей, а их у них было двое маленьких и прекрасных принцесс. Раз или два в месяц она через Георга передавала Майклу приглашение, где каждый раз ее целью было одно – познакомить его с какой-нибудь девушкой из приличной семьи. Она считала, что такой парень, как Майкл, определенно должен жениться в раннем возрасте. Иначе, как она однажды выразилась, его охмурит какая-нибудь стерва, и он будет лишен простого человеческого семейного счастья.

– Майкл, Сьюзи говорит, чтобы ты как-нибудь нашел время и заглянул к нам в гости, ну, например, на эти выходные...

«Нет, – подумал Майкл. – С меня хватит!» И, немного повысив голос, чтобы Сьюзи могла наверняка услышать, отрезал:

– Мне кажется, семейство Шульц хочет поставить крест на всей моей жизни! Муж ломает мою карьеру, уничтожает мою мечту, выгоняет меня с работы, а его супруга желает женить меня... Хороший тандем! Ничего не скажешь...

Отключив громкую связь, Георг снова поднес телефон к уху и спросил:

– Ты все слышала, дорогая?... Да, я немного здесь останусь... Хорошо... Приведу его в нормальное состояние и приеду... Целую... Пока!..

Повернувшись к Майклу, он продолжил:

– Слушай, не нервничай. Да не ходи ты взад-вперед! Са-

дись лучше... Кофе у тебя я не нашел, поэтому заварил чай. Врачи говорят, что это самый лучший в мире тонизирующий напиток. Тебе он сейчас как нельзя кстати...

Майкл, присаживаясь напротив Георга на диван и смотря в сторону окна, тихо сказал:

– Тебе легко говорить. Не нервничай. Хм.

– Я же тебе всегда говорил, что если что-то происходит, то всегда тому есть причина! И только лишь узнав причину произошедшего, можно объективно рассуждать, позитив это или негатив.

– Опять за свое... Ну и...

– Давай с самого начала... Ты знаешь, что представляет из себя наш канал. Он был создан для того, чтобы лоббировать наши партийные интересы и выкладывать в эфир все минусы наших конкурентов. Канал живет не за счет доходов от рекламы, как у других. Интерес к нашему каналу возрастает только в момент выборов, неважно каких, в городскую управу или президента США и так далее. Наш канал оживает в довыборное время, когда через электорат наружу выходят проблемы общества. Затем непосредственно в момент выборов, когда даются обещания решить выявленные ранее проблемы. И, наконец, третий период – это когда избиратели хотят знать, когда и каким образом будут выполнены данные им обещания. В настоящее время мы хотим подобрать адресный подход к нашим избирателям, то есть создать новые интересные передачи, целью которых будет решение их лич-

ных, частного характера проблем. Сегодня наш эфир, впрочем, как и у многих других, заполнен никому не нужным социумом. Приходят все кому не лень и обливают друг друга грязью, каковым был, кстати, и твой проект. Не обижайся, но это так.

– Но ведь они тоже вызывают интерес...

– Да, интересны они для простого зрителя, но не для избирателя. Разницу ощущаешь? Случайно подсевший к телевизору или нет, неважно, но на завтра он, из-за приема огромного количества информации в течение дня, забывает абсолютно все, что смотрел вчера, и снова переключается на сегодняшнее. Другое дело политические передачи или передачи, связанные с решением проблем частных людей. Они это еще долго будут обсуждать в своем окружении. Понимаешь, малыш?

«Он меня сейчас опять назвал по-отечески малышом, как когда-то в прошлом».

– Это все мне ясно, – холодно ответил Майкл. – Но вот я не понимаю одного, объясни мне, пожалуйста. Допустим, я не подхожу каналу в качестве ведущего вечерней программы, но ведь для одной из тех передач, о которых ты говорил, я подхожу? Зачем же надо было провоцировать увольнение?

Георг хлопнул себя по колену и воскликнул:

– Ну, вот мы и подошли к главному вопросу повестки дня! Помнишь, в течение некоторого времени ты забрасывал руководство новыми идеями, новыми проектами и так далее?

– Еще бы... Я на них столько времени потратил! И все они прошли безрезультатно...

– Результат есть! Я их отправил одному своему знакомому, он является генеральным директором коммерческого телеканала. И ты знаешь, они ему понравились.

Майклу вдруг показалось, что у него вновь побежала кровь по сосудам, он вдруг ощутил прилив энергии. Он стал внимательнее слушать Георга, так как уже не мог скрывать интереса к разговору. Георг, заметив это, продолжал:

– Они получили новые финансовые вливания, а кроме того, они начинают пересмотр всей сетки телевещания и заняты сейчас введением изменений. Практически они хотят все начать заново, с чистого листа! Вот там у тебя будут возможности для любых предложений и экспериментов, понимаешь?

Георг триумфально поднялся с места, давая понять, что он выполнил свою миссию.

– Постой, постой! А как я туда попаду? Ведь они меня еще не знают... И вообще, как называется этот канал?

– Это Пятый канал!

Майкл удивленно воскликнул:

– Пятый канал?

– Да, мой дорогой! Завтра в 11:00 Роберт Мартин, генеральный директор канала и мой друг, ждет тебя у себя. Считай, что ты уже принят на работу, ведь у тебя такой покровитель, как я. Приведи себя в порядок и смотри, не опазды-

вай! – Георг уже оделся и, открыв входные двери, посмотрел на Майкла самодовольным взглядом в ожидании благодарности за такой подарок...

– Послушай, а ты не мог сказать об этом раньше? – резко вдруг спросил Майкл. – Я чуть инфаркт не получил от твоей утренней профилактики!

– Тогда ты не так бы сыграл свой уход, все догадались бы, что это подделка, фикция.

Майкл встал с места и побежал за ним.

– Георг, куда ты? У меня куча вопросов к тебе...

– Меня ждут дома! Завтра, в 11:00 у Роберта Мартина! Оправдай мои надежды, не подведи меня. Ну, как видишь, я сдержал свое слово! Удачи на новом месте! Пока...

– Спасибо тебе, Георг! Пока...

Майкл тихо закрыл за ним дверь. Счастье выпирало наружу.

– У-а-у! Пятый канал! Вот это да...

Оставшись один, он еще до конца не осознавал все произошедшее за сегодняшний день. Один только день. Подъем и спад, спад и снова подъем... «Ну нет, мне такого не выдержать, – подумал Майкл. – Черт побери, Пятый канал – это ведь великая перспектива! Определенно, надо выспаться перед завтрашним днем».

Выключив свет в гостиной, он отправился в спальню.

Утром, уже находясь в такси, Майкл мысленно перелистывал страницу за страницей все, что произошло накануне. Да, действительно, Георг раньше всегда говорил ему о познании причин происходящих событий. Тогда и сами события кажутся не столь плохими. «Значит, так, как я предполагаю, Георг уже давно дружит с этим Робертом Мартином, и они встречаются на какой-нибудь вечеринке или конференции, неважно. Там, в дружеской беседе с Робертом, Георг узнает, что их телеканал начинает изменения в эфирной сетке, и передает Роберту мои предложения. Получив положительный ответ от Роберта, Георг создает платформу для моего увольнения, убеждая руководство в необходимости внесения изменений на канале и в отсутствии нужды в таком “бесперспективном” сотруднике, как я! По-моему, я неплохо выразился о себе. Да уж, скромностью я точно не страдаю», – думал Майкл.

Автомобиль подъехал прямо к входу в здание, но охранник замахал руками, показывая на запястье руки, показывая, что время стоянки ограничено. Это был один из бизнес-центров Нью-Йорка, возвышавшихся над Манхэттеном. Майкл, быстро расплатившись, выскочил из машины и нырнул в один из людских потоков, двигавшихся внутрь здания. Узнав у охраны местонахождение телеканала, Майкл прошел в лифт.

При выходе ему бросилась на глаза большая вывеска «5-

th Chanal», он нажал на кнопку, раздался щелчок, после чего он прошел в стоявшую посередине большую дверь. Справа от себя он услышал тоненький голосок:

– Здравствуйте!

Майкл осторожно вошел, добавляя в походку немного стеснительности. Обыкновенная приемная, с обыкновенной брюнеткой – секретарем в черном костюме с большим белым воротником.

– Я Майкл Портман, надеюсь, не опоздал, – сказав это, он посмотрел в сторону настенных часов. Было 10:58.

– Мистер Мартин ждет вас, проходите, пожалуйста.

Майкл вошел в кабинет, слышен был голос диктора, работал телевизор. Спиной к Майклу на диване сидел мужчина в белой рубашке с засученными рукавами. Ощущалось что-то вроде домашней обстановки. Он не заметил вошедшего Майкла, тем самым дав последнему время на оценку обстановки. Портман осмотрелся по сторонам и, чтобы сосредоточить внимание сидящего за телевизором на себе, он тихонько кашлянул. Затем, немного волнуясь, выжал из себя:

– Здравствуйте, мистер Мартин! Я Майкл Портман...

Сидящий живо повернулся к Майклу, не по годам резко подскочил с места и направился к Майклу, поздороваться.

– Да, да, заходи, – сказал он, показывая рукой на телевизор. – Нет, ну ты посмотри, что творится... Новости о надвигающейся новой волне финансового кризиса затмили даже главный столп американской политики – борьбу с террориз-

мом. Эх-х-х, к чему мы идем? Сам не знаю...

Выключив телевизор, он сел за стол и, заострив свое внимание на Майкле, продолжил:

– Ну, это ладно, у нас и своих проблем хватает, присаживайтесь. Георг мне много хорошего рассказывал о вас. Но я никак не мог принять решения, пока он не представил мне ваши предложения. Понимаете, я раньше сам ко всяким идеям относился весьма скептически... Мне вот что понравилось! Не сами предложения как таковые, а то, что есть человек, который, адаптировавшись к ситуации, мыслит, думает, как можно все то, что есть, улучшить. И мне показалось, что если такому человеку, как ты, предоставить возможность работать у нас, то можно будет надеяться на прогресс. Как ты думаешь?

– Ваши слова столь лестны для меня, – Майкл действительно не знал, что сказать, – что я даже не знаю, как дальше вести себя.

– Ну, об этом потом! В настоящее время все те, которые уже работают у нас, в основном исполнители, а толковых мыслителей и идеологов, так сказать, генераторов идей очень мало.

Я хочу, чтобы ты сразу понял, от чего нам надо исходить. Я лично не понимаю, что происходит с миром, с людьми... Всего лишь сорок-пятьдесят лет назад люди смотрели на телевидение как на чудо, предоставляющее им возможность смотреть на мир как на реальность, окружающую их. А се-

годня телевидение стало настолько обыденным, словно это простое развлечение, не более того. Нет возможности или времени сходить в клуб или в кинотеатр, ничего страшного, оставайся дома, достань из холодильника бутылку пива и включи ящик. Интерес к телевидению, как к мощному источнику информации в режиме on-line пропал у людей! Понимаешь меня?

– Честно говоря, пока не очень...

– Очень хорошо, если бы ты сказал, что понял меня, это вызвало бы у меня удивление. Кстати, как ты относишься к желтой прессе?

– Да никак, пустое времяпровождение!

– Не скажи, не скажи, – сказав это, Роберт Мартин поднял со стола несколько газетенок и протянул их Майклу. – Мы уже начали работать над твоим новым имиджем. Обрати внимание на заголовки первых страниц.

Передав Майклу газеты, он стал внимательно следить за его реакцией. Майкл, увидев на первой же странице свою фотографию, разложил все газеты перед собой. Они блистали заголовками: «Любимчик пенсионерок со скандалом уволился с телеканала!», «Разлад между руководством телеканала и Майклом Портманом!» и тому подобное. Grimаса на его лице менялась несколько раз. Он перебрасывал взгляд от одного заголовка к другому, но было нельзя сказать, что это ему нравилось, особенно, где его называли любимчиком пенсионерок.

– Ну как? Знаю, что тебе это не нравится. Паршивцы, мы им дали только новость, а они переделали все на свой лад.

– Здесь мне не понравилось то, что меня называют любимчиком пенсионерок, – тяжело вздыхая, ответил Майкл. – Звучит как «мальчик по вызову для божьих одуванчиков». Понимаете, мистер Мартин, этот, так сказать, псевдоним, который они прилепили ко мне, может закрепиться за мной навсегда. А мне бы не очень этого хотелось...

– Понимаю, дружище, понимаю... Мы воспользовались услугами желтой прессы не зря. Если есть, например, какая-нибудь новость, о которой ты бы хотел, чтобы узнали все, то тут от их услуг сложно будет отказаться. Мы исходим из расчета, что новость о тебе распространится мгновенно, а это неминуемо поднимет у телезрителей интерес к тебе как к личности и к твоей новой деятельности. Понимаешь, Майкл? Поверь мне на слово, от всего можно получить пользу. К тому же это тебе будет толчком к изменению имиджа! А теперь пройдем в зал, я познакомлю тебя с коллективом...

Он встал из-за стола, поправил рукава и, надев галстук и пиджак, пошел в сторону приемной. Майкл кивком головы показал, что согласен с доводами мистера Мартина, и молча прошел за ним.

– Линда, все собрались?

Секретарь привстала и сообщила:

– Да, мистер Мартин, все уже собрались и ждут вас!

Пройдя в зал для заседаний, мистер Мартин, повернув-

шлись к Майклу, представил его:

– Познакомьтесь, наш новый сотрудник, Майкл Портман! Прошу любить и жаловать. Майкл, не стесняйся, проходи, садись. А теперь к делу...

Здесь собралась в основном молодежь, мужчины и женщины. Но рассматривать их у Майкла не было никакого желания, в конце концов, не за этим он пришел сюда. Но он постоянно ощущал чьи-то любопытные взгляды, то слева, то справа. Но робость в таких случаях не была его спецификой. «Наверное, – подумал, Майкл, – у них уже витают в мозгах мысли типа: “Ах, это тот самый “любимчик пенсионерок” или “Скандалист Майкл Портман”. Черт бы их всех побрал! Ну, да ладно... слушаем...”»

– Как вы знаете, неделю назад прошло заседание совета директоров. Оглашаю итог: необходимо внести изменения во всю сетку эфирного времени. Нетронутыми останутся только новостные выпуски. Их качеством мы займемся параллельно с другими изменениями. Отделу новостей приготовить предложения. А теперь главное! Финансовый кризис коснулся всех и телевидения в том числе. Я не хочу сказать, что нам угрожает банкротство, нет, наши позиции не так уж и плохи. Но в сегодняшней ситуации консерватизм – не наша стихия! Я вас собрал здесь для следующего. Вы молодые и энергичные люди, и нам с вами надо подумать вот о чем. Нашему каналу необходим один проект, который станет гвоздем канала, а все остальное мы будем менять посте-

пенно. То есть нам нужен проект из серии передач, выходящих в вечернее время! И таких проектов, следующих один за другим, будет, я думаю, много. Но сейчас главное – начать! Пусть это будет серия от пяти до десяти передач, после придумаем что-нибудь еще. Так вот, этот проект не должен иметь аналогов ни с каким другим проектом, имеющимся на других каналах! Сейчас полно всякого барахла, вызывающего кратковременный интерес у зрителя.

Мистер Мартин чувствовал себя капитаном корабля, несущегося на всех парусах.

– Чтобы вам было понятнее, я перефразирую один известный анекдот под нашу ситуацию.

Майкл заметил, что Роберт Мартин умел заставить себя слушать.

– Идет судебное заседание, за скамьей подсудимых сидит маньяк-убийца, которому грозит стопроцентный смертный приговор. И вот суд заканчивается, все свидетели опрошены, судья обращается к подсудимому: «Подсудимый, встаньте! Вам предоставляется последнее слово». Подсудимый встанет и самодовольным голосом говорит: «Уважаемый суд! Все вы знаете, что последнее слово и желание осужденного священо! Через пять минут на Пятом канале будет моя любимая передача, разрешите ее посмотреть, а дальше делайте со мной, что хотите...»

В зале все начали смеяться, продолжая внимательно слушать. Мистер Мартин продолжал:

– Мне нужно то, о чем будет говорить вновь родившийся ребенок и человек, находящийся в предсмертном состоянии. У всех, понимаете, у всех должно быть желание смотреть наш канал. Надо бить по максимуму! А начать нужно всего лишь с одного значимого проекта. Какие будут предложения? Теперь можно говорить всё...

Кто-то из сидящих за столом поднял руку и задал вопрос:

– У нас практически отсутствуют средства для закупки рейтинговых передач, шоу-программ, сериалов и так далее.

Все молчали, посматривая друг на друга. Мистер Мартин недовольно взглянул на них.

– Я вас собрал не для предложений о закупках новых проектов. Еще раз повторяю, нам нужно что-то новое, понимаете? Сегодня мы в состоянии покупать что-то стоящее на стороне, но это второстепенная задача! Думайте, ребята, думайте! Надо искать что-то новое в том, чем мы занимаемся сегодня! Нашим авангардом, так сказать, лицом нашего канала является программа новостей. Все телевидение, как вы знаете, тоже начиналось с выпусков новостей. Поиски надо вести в этой области. Что вы можете сказать? От наших действий сегодня зависит и наше, и ваше будущее, поверьте. Давай, Фил, выходи вперед и расскажи нам, какие темы новостей сегодня наиболее интересны для зрителя.

Филипп Морган, начальник отдела новостей, поерзав на месте, начал:

– Сегодняшние новости – это сформировавшийся стан-

дарт для всех информанционщиков: политика, экономика, общество, медицина, новые технологии, криминал, спорт, погода и так далее. Самыми смотримыми из них являются, конечно же, криминал, происшествия, террор и все, что связано с этим. Идеальным являлось бы то, чтобы наши репортеры вели передачи не после происшествия, а в момент его происхождения. Надо минимизировать время между ними. Но мы сегодня далеки от идеала, так как передаем информацию в основном со сводок новостей, исходящих от полиции, ФБР и других структур, впрочем, как и все остальные. Вопрос, кто раньше?

Конечно, мистер Мартин понимал, что создание чего-то нового требует времени, и никто ему вот так, сразу же не предоставит какую-нибудь идею. Но видно было, что он ожидал от присутствующих в зале хотя бы минимальной инициативы, что ли... А вот с этим и была как раз проблема! Он еще раз окинул взглядом всех.

– Итак, задание вы поняли! Соберитесь вместе, найдите выход, выход должен быть. Я готов выслушать любые предложения, даже самые, на первый взгляд, неосуществимые, даже авантюрные, понимаете? Звоните мне в любое время суток! Ну, вот, господа, теперь можете расходиться. Имейте в виду, время ограничено! Недели, я думаю, хватит для разработки предложений и плана работ! Удачи всем!

Майкл так же, как и все, стал подниматься с места. Он на самом деле пока еще ничего не понимал, но думал, что пары

дней ему хватит, чтобы собраться с мыслями и «в бой»!

– Майкл, сейчас Линда покажет тебе твой кабинет, небольшая экскурсия тебе не помешает. А завтра вливайся в работу, ты уже в команде!

Вместе они вернулись в приемную, где их уже ждала Линда.

– Пойдемте, мистер Портман, я покажу вам ваше месторасположение, – улыбаясь, проговорила она.

Попрощавшись с мистером Мартином, Майкл отправился за своим прекрасным гидом. Пройдя в кабинет, он стал осматривать помещение.

– Скажите, Линда, а кому принадлежал этот кабинет до меня?

– Никому. Этот кабинет значитесь как «неприкосновенный запас» компании, у нас их несколько.

– Прекрасно, прекрасно, – сказав это, Майкл подошел к витражному окну. – О Боже! Я и не думал, что когда-нибудь буду обозревать город с такой высоты.

Ноги невольно задрожали. Майкл не хотел признаваться, что с детства боялся высоты, но что теперь поделаешь, если вырвалось...

– Ничего страшного, привыкнете, – спокойным тоном сказала Линда.

Майкл уже давно имел свое личное мнение на счет секретарш. Мысленно он сравнивал Линду с Люси. Работая у Джона Маккейна, Люси вся пыхтела жизнью и играла боль-

шую роль в компании. Джон позволял ей многое, так как он, также как и все, осознавал значимость Люси. Когда было необходимо, к ней всегда можно было обратиться за помощью. Наверное, таким и должен быть настоящий секретарь. А тут... Майкл видел перед собой строгого секретаря – робота, отлично знавшего свое место в компании, не позволявшего ни себе, ни другим ничего лишнего – строго по уставу! К такой уже точно не захочешь пойти за дружеским советом. А по секретарям можно судить и об их начальстве. Становится ясно, что мистер Мартин – это не Джон Маккейн. Здесь будет все гораздо строже, да и...

– Мистер Портман, – вывела его из раздумий Линда, – нам еще в отдел кадров, чтобы заполнить необходимые бумаги.

– Да-да, конечно...

Еще полчаса у Майкла ушло на ознакомление с условиями трудового контракта и подписание различных жизненно необходимых документов. Покончив с бумажной волокитой, Майкл, глубоко вздохнув, отправился к лифту. Хотя день был свободный, он понимал, что с такой побаливающей время от времени головой от него эффекта не придется ждать. Голова давала знать о том, что уж слишком много информации для переработки поступило буквально за два дня. Поэтому он, довольный сегодняшним многообещающим днем, отправился прямиком домой отдыхать.

Сидя в такси, Майкл подумал о том, что все-таки молодец этот Георг! Надо будет как-нибудь найти время и устро-

ить для Георга «день благодарения». День благодарения! Как прекрасно звучит это словосочетание! День, день... Какой сегодня день? О Боже! Как я мог забыть? Ведь вчера был день рождения у Патрика, а я забыл, – подумал Майкл. Майкл был привязан к своему племяннику, и, наверное, Патрик очень ждал его. Майкл понятия не имел, что сегодня может интересовать мальчишку восьми лет, но по себе знал, что он сам в этом возрасте считал для себя свой день рождения – самым важным праздником в своей жизни. Абсолютно никаких запретов, делай все, что душе угодно. Единственный день в году все другие дни ощущались как режим ожидания чего-то большего, лучшего в следующем году.

Майкл сообщил таксисту об изменениях в планах на сегодняшний день и попросил остановить у ближайшего магазина игрушек. Спустя некоторое время он уже стоял около прилавка. Продавщица, простенькая девчонка лет восемнадцати или двадцати в фирменной кепке и футболке, с сияющей улыбкой на лице, сама предложила свою помощь:

– Могу я вам чем-то помочь?

– Да, конечно! Простите за вопрос, что сегодня обычно покупают родители мальчишкам на день рождения?

– А сколько лет мальчику?

– Восемь.

– Ну, наверное, все, что связано с трансформерами. Я могу вам предложить вот этого радиоуправляемого робота. Немного фантазии, и его можно легко превратить в гоноч-

ный автомобиль. В инструкциях показано, как это делается.

Почему-то Майкл был очень рад этому подарку. Как будто это был подарок ему самому, а не Патрику. Он надеялся, что Патрик обрадуется этому выбору! «Эх, если бы мне тогда, в детстве, дарили такие подарки!» – подумал Майкл

– Все, беру. Упакуйте его покрасивее, и вот я вижу у вас здесь широкую красную ленту с надписью «С днем рождения!»...

– Одну минуту, сэръ! Все будет сделано!

Старшая сестра Джоан была для Майкла всем. С раннего детства он почти не видел родителей, только по вечерам, когда они, оба уставшие, возвращались с работы. Отец часто бывал в командировках в России, а мама работала экономистом в средненькой компании. Отец неплохо зарабатывал, и особой необходимости в работе матери не было, но мама не желала находиться вдали от общества. Что поделать, время было такое... Конечно, Майкл очень любил своих родителей, но Джоан была для него чем-то особенным. Ему не хватало тогда материнской ласки. И вот, когда она вышла замуж, Майкл и представить себе не мог, что он мог так плакать. Боль была душевная, было ощущение, что он что-то потерял. Одно время он даже ни с кем не общался, никуда не ходил. Родители часто задавались вопросом, что это с ним. Но никто в мире не мог понять Майкла, каково переживать утрату близкого человека. Нет, нет, она жива и здорова, но где-то там далеко и в другом доме. Но, как говорится, время луч-

ший доктор. Майкл вырослел и начинал понимать, что все это – жизнь. Все мы рождаемся, живем вместе, расходимся каждый по своей дорожке, женимся или выходим замуж, а дальше все сначала. Из поколения в поколение.

Он с коробкой в руках осторожно подошел к двери квартиры Джоан и постучался. Открылась дверь, и он вошел внутрь.

– Привет, сестренка! Как ты?..

Джоан была рада его приходу, но, как обычно, начала с упреков, как когда-то в детстве.

– Не может быть... Давай, заходи, вечно занятой человек. Да, и не забудь придумать причину своего вчерашнего отсутствия.

– Работа, знаешь...

– Знаю, знаю... Проходи, проходи...

Майкл тихой поступью прошел в комнату, но, к его удивлению, там никого не было. Вдруг выключился свет и на него сзади кто-то прыгнул и повалил на пол. «Одно хорошо, – подумал Майкл, – что это не мой зять Гарри».

– К нам ворвался пришелец! Ха-ха! Бей его, бей...

Включился свет, он лежал на полу вместе с Патриком. Майкл осторожно положил коробку рядом, так как Патрику уж очень хотелось вывернуть ему руки за спину. Он специально поддался его усилиям. Мальчик надел на него пластмассовые наручники и стал переворачивать пленника. Над Майклом стоял Гарри с пистолетом-игрушкой в руках.

– Вы арестованы! У вас есть право на молчание... А это что?..

Гарри, показывая на коробку, продолжал:

– А-а, а вот и вещественные доказательства...

– Господин офицер, я отказываюсь от пятой поправки к конституции США, я сдаюсь, сдаюсь, я вам все расскажу, честное слово, только опустите пистолет, пожалуйста, – виноватым голосом пролепетал Майкл.

Джоан стояла у входа и улыбалась. Все стали громко смеяться. Майкл вместе с Патриком стали подниматься. Мальчик снял с него наручники, а после они крепко обнялись.

– Дядя Майкл, где ты пропадал?..

Хоть это было и не в его стиле, но пришлось немного при-
врать, и Майкл виноватым голосом протянул:

– Извини дружище, вчера меня не было даже в городе. А это, держи, мой подарок. Трансформатор, э-э, нет, трансформер, умеющий превращаться в гоночный автомобиль. Представляешь, я полдня выбирал тебе этот подарок.

Патрик громко воскликнул:

– Трансформер и гоночная машина – два в одном – это класс! Друзья попадают от зависти. Спасибо, дядя Майкл!

«И все-таки, – подумал Майкл, – как мало надо детям для счастья. Внимание, всего лишь внимание».

Далее он обменялся рукопожатиями с Гарри.

– Рад тебя видеть, Майкл! Проходи, садись...

Прошло некоторое время. Патрик, насладившись вдоволь

игрой с трансформером, подошел к играющим в карты Майклу с Гарри. Джоан сидела у телевизора и смотрела какой-то семейный сериал. Патрик о чем-то шептал на ухо Майклу, через мгновение он понял, что Патрик подсказывал ему, как играть.

Гарри заметил это и, улыбаясь, сделал вид, что нервничает.

– Патрик, не смей подсказывать... Джоан, ну ты посмотри, какой хитрый, пришел, рассмотрел мои карты и пошел докладывать Майклу. Забери его, пожалуйста.

Джоан, даже не посмотрев в сторону играющих, ответила:

– Патрик, не мешай папе проигрывать, подойди сюда, я покажу тебе кое-что...

Патрик пронзительно вовсю смеялся, надеясь, что его помощь дяде даст результат. Майклу действительно везло в этот вечер с картами.

– Ну все, Гарри, теперь ты точно проиграл... Ха-ха.

Патрик, счастливый, подошел к маме в момент, когда сериал уже закончился и начались новости.

Ведущая программы новостей:

– Сегодня в Нью-Йорке на Бродвее прогремел взрыв в кафе, где находились люди. Как сообщает ФБР, уже известна причина взрыва! Это террористический акт против мирного населения нашей страны! Для проведения оперативно-разыскных мероприятий создана специальная комиссия из числа лучших сотрудников по борьбе с террориз-

мом. Предполагается, что взрыв организован представителями правого крыла бандформирования «Аль-Каиды», которые не раз заявляли о том, что будут мстить за смерть Усамы бен Ладена. Главными их целями является уничтожить целостность нашей страны и посеять страх среди мирных жителей. Далее, к другим новостям...

Джоан не выдержала и сказала:

– Совсем озверели, сволочи... И никто не может с ними справиться!

Патрик, увидев, что последняя новость о взрыве огорчила Джоан, спросил:

– Мама, а почему они это делают?

Гарри, продолжая играть, высказал по этому поводу свое мнение:

– Они просто убивают наших граждан, прикрываясь своей религией. Как будто бы это приказал им делать их Бог!

Видно было, что ребенок мало разбирался в этом, но понимая, что взрыв и убийство, это все-таки очень плохо, Патрик спросил:

– А разве Бог не у всех один? Бог ведь хороший... Он не мог такого сказать...

Майкл, услышав слова Патрика, не выдержав, сожалея о случившемся, хотел объяснить ребенку:

– Понимаешь, Патрик... Люди бывают разные...

– Да психи они, вот и все! Сумасшедшие! – прервал его Гарри. – Эх, черт, опять проиграл. Ладно, Патрик. Давайте

закругляться, завтра на работу. Сынок, дядя тоже устал, давай иди, ложись спать.

Недополучив ответа, Патрик снова спросил у Майкла:

– И все-таки непонятно, почему они это делают, а, дядя Майкл?..

Майкл, не зная, что ответить, постарался внятнее выразить свою мысль:

– Эх, если бы ФБР знало причину, наверное, их бы всех давно переловили.

Затем, подхватив Патрика, понес его на плечах в детскую комнату.

– Давай спа-а-ать!

Уложив спать Патрика, он вышел из детской комнаты.

Джоан спросила:

– Тебе где постелить, в гостиной или в детской?

Майкл, вспомнив, что все-таки у него новая работа, что работы достаточно много, вежливо отказался.

– Извини, Джоан! Работы очень много, мне завтра надо рано вставать. К тому же, ты ведь знаешь, что я не могу спокойно спать не в своей кровати.

– Знаю, знаю, братец!

– Давай, пока, сестренка! Пока, Гарри!

– Удачи, Майкл!

Майкл вышел из подъезда с мыслью, что все были довольны сегодняшним вечером, особенно Патрик. На часах уже было 22:47 . Ох, как хорошо отрезвляет голову прохладный

вечерний ветерок!

Он поднял руку, чтобы поймать такси.

Тысячи раз он давал сам себе слово, что надо по вечерам хотя бы на полчаса выходить на прогулку, чтобы освежить мозги, выправить дыхание после тяжелого рабочего дня. «Но ничего, я молод! – подумал Майкл. – Все еще у меня впереди. Вперед, заре навстречу!» Сев в такси, он назвал свой адрес.

Глава 3

Весь следующий день прошел безрезультатно, ничего стоящего в голову не приходило, впрочем, как и всем другим сотрудникам. Майкл слонялся по дебрям коридоров, знакомился с людьми. Все вокруг были чем-то заняты, и главное, все они знали чем. Все, кроме него самого, и его это очень огорчало. Майкл сравнивал их с кораблями, плывущими по течениям невидимых рек, русла которых были известны им одним. Эти реки иногда пересекались, поднимались вверх и спускались вниз по этажам. Среди всех этих кораблей он один не знал, что ему делать дальше. Он заплывал в свою гавань (кабинет), выплывал от скуки и заплывал обратно. Из головы не выходила одна мысль – каким образом решить задание руководства? Видимо, недавние события, увольнение с одного канала и приход на другой, тоже повлияли каким-то образом на его мышление, холодок непри-

язни дул со всех сторон. В голову приходили разные идеи, но инстинкт ему подсказывал, что это не то, что надо.

Уже возвращаясь домой, Майкл накопил всяких газет, пару журналов, чтобы в домашней обстановке обдумать все, проанализировать ситуацию и так далее. Дома, развалившись на диване, он стал просматривать сегодняшние газеты, журналы, сводки новостей. Параллельно были включены телевизор и ноутбук. Когда надоедало ковыряться в газетах, Портман переходил на ноутбук, после слушал новости по телевизору, повторяя этот цикл вновь и вновь. Практически все новости были похожи друг на друга, начиная от новости о провальной встрече двадцатки (G20) в Ирландии, заканчивая вопросом одного журналиста о разрешении однополым семьям усыновлять детей. Выборы в Иране, успех российских авиационщиков на авиасалоне в Ле-Бурже, использование правительственными войсками Сирии химического оружия и так далее. Рассматривая эти материалы, Майкл постоянно думал о том, насколько это будет интересно, несмотря на возраст, каждому из телезрителей. Ясно было одно, тема передач должна быть интересна как детям, так и взрослым. Для этого, наверное, надо провести мониторинг и в детских садах, школах, университетах вплоть до домов престарелых. Майкл ощущал, что нужная мысль витает где-то рядом, но чего-то все-таки не хватало для ее ясного определения.

Совершенно случайно, думая о детях, он вспомнил вопрос Патрика: «Зачем они это делают?» И тут его вдруг осе-

нило: «Действительно, почему исламские террористы убивают мирное население нашей страны? Позавчера мы, трое взрослых людей, не смогли ответить на этот, казалось бы, простой вопрос». Опять среди всех других новостей мелькнула информация о пойманном террористе, которая неожиданно остановила течение его мыслей. В этот момент Майкл бросил листать журналы и, включив все свое внимание, медленно повернулся к экрану ТВ.

Ведущая программы новостей:

– Как сообщает ФБР, по проведенным оперативно-следственным мероприятиям, удалось поймать исполнителя террористического акта, произошедшего два дня назад на Бродвее. Им оказался гражданин Пакистана Халид Абдулазиз аль-Халиль. Он проживал в Нью-Йорке со своей родной сестрой Зайнаб. В настоящее время исламский террорист помещен в тюрьму для особо опасных преступников. Создана специальная комиссия из числа лучших сотрудников ФБР по борьбе с терроризмом. Как сообщалось ранее, преступник подозревается в разработке и осуществлении террористических операций в Бостоне, Лос-Анджелесе, Нью-Йорке. Имеются доказательства его принадлежности к правому крылу бандформирования «Аль-Каиды».

Ведущая программы новостей продолжала:

– По последним данным, преступник отказался от еды и не идет ни на какие переговоры. Но, как сообщают из пресс-центра ФБР, это только вопрос времени. Преступник явно

не ожидал такой оперативности в работе сотрудников ФБР.

Далее следовали другие новости...

Выслушав до конца, Портман выключил телевизор и включил ноутбук, набрал в поисковике имя пойманного преступника. Открыв некоторые страницы с различных информационных сайтов, он стал просматривать все подряд, жадно поглощая информацию о террористе. Сразу же возникали безответные вопросы.

«И все-таки интересно, как он один мог совершить столько террористических актов, находясь, как утверждает ФБР, под постоянным надзором? Его намерения и деяния настолько страшны, что сложно представить, что все это мог совершить человек. Может, он маньяк, псих? Нет, он не псих... Значит, есть что-то такое, что им движет, направляет. Деньги, жажда наживы? Тоже нет, вряд ли... Зачем ему деньги, если он не сможет их потратить, так как вынужден постоянно скрываться. Желание стать известным? Маловероятно... У маньяка и то шансов больше остаться в памяти людей, так как про них пишут, говорят, показывают, снимают фильмы. Через некоторое время они становятся даже героями. У них появляются даже поклонники... А с исламскими террористами все по-другому. Информация о них закрыта, власть не позволяет подробнее освещать информацию о них. Так что известность ему тоже не грозит. Тогда что?»

Майкл был уверен, что эти же самые вопросы волнуют не только жителей США, но и всей планеты. «Ах, если бы нам

удалось ответить на эти вопросы... Но как это сделать? Это было бы даже похлеще, чем ненайденный Зигмундом Фрейдом ответ на вопрос: “Чего хотят женщины?” Чего же все-таки хотят и мужчины и женщины мусульмане?»

На следующий день Майкл находился уже в кабинете мистера Мартина. Конечно, он еще не осознавал до конца, каким образом можно будет осуществить задуманное, но, он придерживался древнего правила: «Одна голова хорошо, две – лучше».

Мистер Мартин сидел напротив Майкла, без пиджака и галстука, как всегда, с засученными рукавами. Он, внимательно выслушав Майкла, все еще осторожничал в выборе слов, но видно было, что эта идея заинтересовала его.

Майкл с волнением рассказывал о своей идее, как будто его на это толкало внезапно посетившее в этот момент вдохновение:

– Я придерживался того, что было сказано вами на первой встрече с сотрудниками: поиск надо вести в новостях. И вы знаете, мистер Мартин, находясь на днях в гостях у сестры и увидев по телевизору новость об этом террористе, мы все задались вопросом: «Почему они это делают?» Даже мой племянник Патрик! Отсюда вывод, что исламский терроризм, являясь угрозой «номер один», интересует абсолютно всех и вся. На сегодняшний день эта информация наиболее закрытая для населения, а значит, более интересная, чем все другие...

– И ты думаешь, что это даст нам возможность осуществить наш план?

Наверное, мистер Мартин ощущал волнение Майкла, все-таки он всю ночь не спал и продумывал идею.

– Однозначно, – ответил Майкл. – Конечно, все зависит от того, как мы все это преподнесем зрителю. Ну, вы представьте себе, что произойдет, если мы сделаем это? Это же на самом деле интересно всему обществу!

Мистер Мартин нажал на кнопку настольного телефона.

– Линда...

– Я вас слушаю, мистер Мартин!..

– ...Насколько я знаю, на сегодня у нас нет особо важных дел. Отмени все встречи, если они есть, на более позднее время. Мне надо кое-что обмозговать. Да, и принеси нам, пожалуйста, кофе.

Голос Линды напоминал голос диктора на радио.

– Хорошо, мистер Мартин. Сейчас принесу.

Затем Мартин повернулся вновь к Майклу.

– Допустим, я согласился с тобой. Но меня, откровенно говоря, пугают интересы нашего общества. А наше общество, согласись, не имеет аналогов в мире. Вот посмотри сам!..

Он встал, подошел к окну и продолжал:

– Недавно газета «The Guardian» сообщила о том, что некий Эдвард Сноуден, теперь уже бывший сотрудник ЦРУ и Агентства национальной безопасности США, специалист

по информационной безопасности, передал в редакцию газеты секретные документы Агентства национальной безопасности США, включая презентацию проекта «PRISM» и запрос на информацию обо всех абонентах сотовой связи. Сноуден искренне считает, что общество должно знать о секретных программах, которыми занимается Агентство национальной безопасности и другие спецслужбы США. А ты слышал слова сэра Тима Бернерса-Ли по поводу глобальной системы слежения в Интернете?

– Нет.

– Он сказал, что глобальная система слежения – это огромная сила, и если такую систему получит коррумпированное правительство, то с помощью постоянного мониторинга всей передаваемой информации в сети оно, при желании, «сможет сохранить свою власть навечно». Представляешь?..

– Можно представить...

В этот момент без стука вошла Линда с подносом. Она быстро расставила содержимое на стол и ушла. Мистер Мартин, не обращая внимания на нее, продолжал:

– Он же сообщает, что Центр правительственной связи Великобритании во время встреч G20 в 2009 году шпионил за делегатами саммита, особенно от России. Вроде бы должен был разразиться скандал, но Россия, представь, даже бровью не повела. Все другие начали возмущаться, но только не Россия. Значит, там было давно известно об этом. Кро-

ме того, наше общество должно было отреагировать на это сообщение протестами, митингами и так далее. Прослушивание телефонов ведь касается их личных прав на свободу? Но ничего этого нет! Все это меня и пугает. Наши граждане настолько насытились скандалами, что сложно будет чем-то привлечь их внимание...

– Знаете, мистер Мартин, прослушивание телефонов обществу кажется несколько абстрактным. А вот исламский терроризм, по-моему, носит более личный характер и касается каждого из нас в отдельности.

Мистер Мартин, прибавив в голосе, сказал:

– Да, задача... Для этого надо будет убедить совет директоров выделить нам деньги на осуществление данного проекта. Идея стоящая, согласен. Но согласятся ли с нами наши руководители? Скорее нет! С другой стороны, ведь им нужен рейтинг? Мы его дадим. Но, опять же, последствия, понимаешь, последствия... Представляешь, скольким людям из власти не понравится наш проект? Это же будет шквал звонков в наш адрес, в основном отрицательных. Невозможно даже вообразить... Нас могут обвинить чуть ли не в помощи в распространении ислама на территории США... А это уже серьезное обвинение, поверь мне.

– Думаю, хорошая нервотрепка даст нам результат! Наши передачи будут обсуждать все поголовно. Как в верхах, так и в низах... Мы дадим совету директоров то, чего они хотят. Я уверен в этом!

– Это очень хорошо, что ты так уверен. Давай сделаем так: я возьму на себя совет директоров, а ты возьмишься за разработку плана наших действий. Далее, надо будет получить разрешение в ФБР. Все это в строгой секретности, ты понял меня, Майкл? В строгой секретности! И как можно быстрее, времени у нас очень мало. Надо действовать, пока то же самое не пришло в голову другим.

Мысли Майкла были уже где-то далеко, но он быстро вернулся к разговору.

– Да, сэр, я все понял.

– Если не поможет ФБР, тогда воспользуемся аппаратом президента. На всю эту канитель уйдет несколько дней, но, надеюсь, игра стоит свеч! Конечно, не думаю, что они заинтересуются мыслью о том, что голоса мусульман им не мешают, их ведь не так уж и много в нашей стране. Но все-таки чем черт не шутит? Попробовать не грех. А, Майкл?..

– Несомненно!

Майкл считал, что он сделал свое дело. Искра есть, а вот что из этого всего получится, предсказывать он не собирался. Мистер Мартин энергично подошел к столу.

– Итак, за дело! Кстати, имей в виду, у нас нет времени даже на то, чтобы ты сидел сейчас в библиотеках и готовил материалы для выхода передачи в эфир. И я вот о чем подумал... Был у меня один знакомый в аппарате президента, он работал консультантом по религии. Ты знаешь, весьма незаурядная личность, скажу я тебе! Я так тогда и не смог понять,

что из себя представляет этот человек, хотя знаком с ним давно, со студенческих лет. Я постараюсь узнать, где он находится в настоящее время. Тебе лучше было бы встретиться с ним, так как, я уверен, лучше него тебя никто не проконсультирует. Для того чтобы получить эффект от нашего проекта, надо будет здорово подготовиться.

Мистер Мартин читал мысли Майкла, так как он на самом деле не знал, с чего начать, поэтому, согласившись с мистром Мартином, он сосредоточенно ответил:

– Хорошо! Я тогда буду ждать вашего звонка.

Мистер Мартин остановил его:

– Да, вот еще что! Будь осторожен с ним, постарайся сократить время встречи с ним до минимума, то есть вопрос – ответ и так далее.

Такой поворот был непонятен Майклу, и он осторожно спросил:

– Что так? Чем же он может быть опасен нам? Проговорится о нашем проекте или что?

Мистер Мартин, задумавшись о чем-то, проговорил:

– Да нет... Просто пока делай то, что я тебе говорю! Он него больше будет пользы, чем вреда, так как он ас в вопросах религии, терроризма и так далее. А когда вернешься, я тебе расскажу кое-что о нем. И ты тогда поймешь меня. Да, вот еще что...

– Слушаю, сэр!..

– Для оперативности возьмешь пока моего шофера Джо-

на! Он отлично знает город и может понадобится тебе. Я скажу ему, – и, подытоживая разговор, мистер Мартин добавил: – Итак, пока я буду добиваться разрешения на этот проект, веди себя так, как обычно себя ведут все новенькие. То есть ходи туда-сюда, знакомься с сотрудниками и все такое... Надеюсь, тебе все ясно?

Майкл, с довольным видом поднявшись со стула, принял предложение:

– Ок! Задание понял! Выполняю!

Майкл ушел к себе в кабинет, чтобы немного отдохнуть от нервного напряжения. Он сейчас был в таком состоянии, что не мог предпринять что-нибудь сам, только исполнять задание мистера Мартина. «Уж у него-то задача посложнее, чем у меня, – подумал Майкл. – Совет директоров, ФБР, аппарат президента. О боже! Неужели этот проект обретает такую серьезность, что будут подключены такие государственные структуры?» Чувство гордости у него начало зашкаливать. Он по себе знал, что это ни к чему хорошему не приводит, так как сталкивался с этим неоднократно. Мистер Мартин сказал ему, что надо составить план работ и ждать его звонка. Ну что же? Будем ждать, а пока посмотрим, что нового пишут в газетах об этом террористе...

Как только он открыл ноутбук для просмотра новостей, кто-то постучался в дверь и, не ожидая ответа, просунул голову в дверной проем. Майкл еще не был знаком с ним, но он видел его в первый день в зале заседаний. Пройдя в ка-

бинет, тот начал с приветствия:

– Привет, новенький! Меня зовут Джим Смит, я – продюсер утренних «Новостей». Хорошенькую задачку нам поставил старик, а?

Майкл ответил тем же, сделав вид, будто они знакомы уже несколько лет, и откинувшись в кресле, ответил:

– Да, неплохую! А впрочем, ты знаешь, ведь это даже хорошо, иногда чувствовать себя креативщиком?

– Да, но ты знаешь, когда в голове у тебя тысячи других проблем, семейных, например, то на чем-то новом невозможно бывает сосредоточиться...

– Ну, мне это пока не грозит!

– Так ты еще не женат? Тогда тебе легко говорить...

– Что есть, то есть! Я стараюсь жить пока каждым днем отдельно. На следующий день я автоматически полностью забываю, что было вчера! Так легче жить, поверь мне!

– Да, легко тебе живется, – вздохнув, ответил Джим. – Во всех стадиях человеческого существования есть свой кайф. Детство, юношеские годы, холостяцкая жизнь, затем семья и так далее. Ну, это ладно, что делать будем дальше?

Майкл помнил о секретности нового проекта, поэтому ответил, как ни в чем не бывало:

– Да вот, я уже второй день сижу в Интернете, пытаюсь угадать что-нибудь...

Джим полюбопытствовал:

– А что ты там копошишься? Чем ты так занят?

– Да так, читаю новости об этом террористе... Ну, этого, как его... ну, которого поймали за взрыв в кафе на Бродвее... Вот ведь интересно, что ЦРУ и ФБР, зная об этом террористе всё, проморгали или...

Джим, пристраиваясь рядом, не дал о себе забыть:

– Или...

– Или все эти документы, звонки и так далее были подтасованы после происшествия...

– А-а, ну это более вероятно. А у тебя, я вижу, весьма смелые мысли. Сегодня все этим заняты... На чем остановились? Ах да, ты сказал об этом мусульманине-террористе, и я вот что вспомнил! Представляешь, мой знакомый на одной важной вечеринке выудил у одного из высокопоставленных чиновников такую информацию, что, прослушав его, я просто обалдел! Оказывается, по его словам, Усама бен Ладен и его «Аль-Каида» – это просто легенда, миф! Представляешь?

Майкл задался вопросом: «Неужели он пристроился ко мне только для того, чтобы рассказывать мне всякие слухи?» По Джиму было видно, что он хотел только поделиться какой-то информацией, чтобы оказать на Майкла впечатление сведущего во всем человека.

– Да ладно тебе! Ерунда какая-то, представляю, сколько было надо выпить, чтобы спороть такое...

Джиму только этого и надо было, чтобы продолжать разговор.

– Вот и я не поверил... Но после прослушки записи у меня сразу же появились сомнения! А-а, не веришь, значит? Хочешь послушать?

Майкл, не отрываясь от монитора, махнул рукой, давая понять, что все это малоинтересно для него.

– Ты знаешь, я сейчас очень занят... Давай как-нибудь потом, в другой раз...

Джим уже искал что-то в своем мобильном телефоне, найдя нужный файл, он включил прослушивание.

Джим довольным тоном продолжал настаивать.

– А как тебе это?..

Из телефона раздавались голоса двух беседующих: вопросы задавал знакомый Джима, по-видимому, журналист, а отвечал на них высокопоставленный чиновник. Его голос был твердый и ясный.

«...– Меня больше всего интересуют те из них, кто вражески настроен против остального общества, в частности США. Что вы можете сказать, например, о террористической организации “Аль Каида”?»

– О, это тема, заслуживающая особого внимания! Я считаю, что это наилучшее наше творение!

– Ваше творение? Что вы хотите этим сказать?

– Понимаете, сегодня ведь никто не может и предположить, что Усама бен Ладен и его “Аль-Каида” – это всего на всего лишь миф! Величайшее творение наших теоретиков!

– Неужели...

– Именно, но не совсем так, как вы подумали. Мы предполагали, что когда-нибудь среди арабского мира появятся что-то вроде мини-банд формирований, ну, вроде таких, как за последние десятилетия в США. Эти банды практически ничем не отличаются от наших мафиозников. Также пугают, взрывают, убивают для достижения каких-либо своих целей. Но есть одно но... У наших бандитов толчком к этим действиям являлись жажда наживы, разделение сфер влияния, месть и так далее, а у них не жажда наживы, нет, а их религия – ислам! И это – наихудшая угроза для всего нашего общества! Мысль о том, что надо быть впереди событий, так сказать, суметь управлять этими событиями, подтолкнула нас к созданию чего-то более масштабного, чем несколько кучек головорезов!

– И вы нашли и подкупили этого миллиардера?

– Нам не нужно было его искать. Мы сами создали призрака, опутали его огромным количеством информации, сделали главарем крупнейшей в мире террористической организации, так что сегодня никто и не сомневается в том, что он есть, что он всегда где-то рядом, что он угроза всему остальному миру.

– А как же его дети, его бизнес-счета в банках?

– Ну, это все части одного большого фарса. Как вы думаете, вы бы согласились сменить лицо, имя, семью ради того, чтобы иметь сотни миллионов долларов, которыми вы правите, как своими собственными?

– Ну, как вам сказать...

– А вы уже ответили на мой вопрос, конечно, согласитесь. И они согласились. Подтасовали документы, создали имидж призрака, бизнес и многое другое. Поймите правильно, “Аль-Каида” и ее бывший главарь Усама бен Ладен – это результат кропотливой работы тысяч людей в течение многих лет!

– Вот это да-а!..

– Ну, подумайте, неужели мы при сегодняшних возможностях не смогли бы найти того, кто является явной угрозой США? Кто-нибудь видел его до сих пор? Нет! Если они и появляются, то все они являются частью нашей внешней политики. Да у нас каждый человек закодирован, и будет известен шаг каждого человека на земле, который каким-то образом станет нам интересен. Поэтому мы не искали его, так как его шаги определяли мы сами. А в прессу мы выбрасывали, что он якобы в Афганистане или в Пакистане и что мы его пока не можем найти. Но история должна иметь конец, нельзя ее слишком затягивать. Понадобилось нам его убрать, мы его и убрали! Общественности предоставляется только та информация, которую мы считаем нужным. Далее, мы снова следуем нашим прогнозам и контролируем ситуацию!

– Так вот куда уходят деньги налогоплательщиков...

– Ну а что нужно налогоплательщикам? Дом, машина, нормальная работа и так далее. То, чего им не хватает, мы дадим после проявления недовольства, митингов и демон-

страций. Вот и все! Общество сегодня абсолютно контролируется и управляемо!..»

На этом запись прерывается.

Во время прослушивания записи Джим постоянно показывал руками и взглядом понятные знаки, типа «Ну, ты понял?», «Каково, а?», «А сейчас будь внимателен» и тому подобное.

Потом Смит восторженно спросил:

– Ну как тебе все это? Это разговор явно не пьяного человека, ты заметил?

Майкл сидел и думал, не зная, что ответить...

– Не вздумай это включить в свой репортаж! Ха-ха-ха. Я еще жить хочу. Ха-ха...

Майкл снова отмахнулся рукой, делая вид, что только зря потерял время...

– Да нет, бред какой-то! Могу предположить, что этот человек абсолютно не понимает того, что он говорит.

Джим, поворачиваясь в сторону дверей, заметил напоследок:

– Вот видишь, и до тебя дошли сомнения...

– С чего ты взял?

– Ты сказал, что ты предполагаешь, а не уверен в том, что он не понимает!

У Майкла появилось ощущение, что Джим уже начал ему надоедать.

– Хватит цепляться за слова... И вообще, ты меня сбил

с толку. Иди готовь свою очередную лапшу для зрителей! У меня много работы. Потом поболтаем!

Джим, довольный от мысли, что он своего добился, проговорил:

– Злишься от того, что я прав, дружище? Ха-ха. Давай, я пошел...

За Джимом закрылась дверь, а Майкл остался в задумчивости...

Конечно, эта невероятная история подействует на всякого гражданина. Именно гражданина. А вдруг, если?.. Мысль, что все прослушанное сейчас было правдой, не уходила из его головы. Да нет, этого просто не может быть и все! Ну, кто этим самым теоретикам позволит такое? Пичкать ложной информацией население, за счет которого ты живешь! Это же самый настоящий террор – террор информационный!

Вот, если сравнить... Большинство рекламных роликов по телевизору связаны с медициной. «Выпей это, съешь это, употреби это и будешь здоровее всех». Например, простой человек видит одну и ту же рекламу, что у мужчины после сорока лет начинаются проблемы с потенцией. Он так часто видит это, что начинает появляться страх. Психологи ведь доказывают, что если часто думать о какой-то болезни, то в девяноста девяти процентах случаев страх перед болезнью сам вызывает эту болезнь. Он начинает верить, что ему не осилить этот сорокалетний барьер. И вдруг бац! Он болен! Той же болезнью, страх к которой ему внушили.

И тут все то же самое! Если нас постоянно пичкают информацией, что есть такая-то террористическая организация, о существовании которой говорят какие-то факты. После этого мозг человека берет постоянством выброса этой информации в СМИ. Человек расслабляется и поддается, начинает верить, что такая организация все-таки есть. А что ему остается делать?

Вашингтон. Округ Колумбия. Белый дом (the White House) – официальная резиденция президента США. Кабинет президента США в этой резиденции – знаменитый Овальный кабинет (Oval Office) – самый желанный кабинет американских политиков и один из самых известных достопримечательностей в мире был построен в стиле барокко в 1909 году, и первым хозяином этого кабинета являлся президент Уильям Тафт. Здесь президент осуществляет свою деятельность по управлению страной – подписывает законопроекты и правительственные распоряжения и встречается со своими сотрудниками, посетителями и гостями.

Красивый камин, по обе стороны которого нынешний президент поставил бюсты своих кумиров – президента Линкольна и Мартина Лютера Кинга. Дизайнерские диванчики, кофейный столик, картины, аксессуары, а на рабочем столике семейные фотографии. Все это говорило о том, что интерьер, выбранный супругой президента, был очень прост и

создавал особый домашний уют. Ну и, конечно же, главная деталь Овального кабинета, которая вот уже сто тридцать лет остается неизменной – это стол «Resolute» – подарок британской королевы Виктории. Эта историческая реликвия была сделана из обломков британского корабля «Resolute».

Президент поднялся с кресла, поправил бумаги на рабочем столе и повернулся лицом к трем большим окнам, выходящим на юг. Лил сильный дождь. Питер Брандт, секретарь президента, сидел с открытой папкой в руках у камина, находящегося в северной стороне Овального кабинета, и рассказывал о планах на следующий день. Президент стоял спиной к сидящему секретарю и задумчиво смотрел в окно.

Ведь не зря историки утверждают, что архитекторы американского государства были масонами. Масоном был и первый архитектор Белого дома – Джеймс Хобан, построивший по образу и подобию масонского храма и этот самый кабинет президента США. Может быть, именно поэтому аура этого кабинета вынуждает президентов США на ведение агрессивной политики: отдавать приказы о проведении военных операций в третьих странах?

– Что там еще, Питер? Давай закончим. Меня семья ждет...

– И последнее, запрос Пятого канала на получение разрешения на интервью с исламским террористом. Думаю, что надо отказать телевизионщикам, господин президент!

– Да, да... Я помню об этом и много думал над этим. Вна-

чале мне хотелось узнать, что об этом думают мусульманские лидеры США. Я поговорил с исполнительным директором Мусульманской правозащитной организацией «CAIR» Маликом аль-Хазри и с председателем Гильдии мусульманских писателей Америки Анваром Каримом. Мы обсудили с ними взрывы в Бостоне, а теперь и в Нью-Йорке. Ты знаешь, они оба отказались комментировать этот телепроект, считая, что, дословно цитирую, «этот подонок, не имеющий никакого отношения к исламу, не имеет права выступать перед телезрителями».

– Мусульмане Америки всегда были далеки от политики нашего государства. Они никогда не вмешивались ни во внутренние, ни во внешние дела. Мы и так постоянно доказываем им, что власть достаточно открыта для каждого гражданина, независимо от его вероисповедания. У нас свободная демократическая страна. Уж если их лидеры считают, что надо отказать, то тогда тем более...

– Питер, мнение их лидеров не может быть иным. Страх потерять все для них важнее религии, как, впрочем, и для большинства людей на земле. Я вот что думаю по этому поводу... Сегодня наша страна находится в большом дерьме! Экономика расшатана, в политике мы тоже не достигли успехов, население страны потеряло доверие к власти и так далее. Каждый новый президент из-за того, что занят исправлением ошибок предыдущего, практически ничего не успевает выполнить из обещанного избирателям...

Президент опять задумался, а через десять секунд продолжил:

– Хм, действительно, мне досталось тяжелое наследство... Ты понимаешь, происходит что-то странное, но сам не знаю, что именно. Вот, смотри!.. Я, например, до того, как стал президентом, думал, что президент страны обладает наивысшей властью в стране.

– Ну, а разве это не так?

– Э-э, нет, не скажи... Во время предвыборной кампании я обещал своему народу провести реформу медицинского страхования. После вступления в должность президента я на второй же день подписал приказ о расформировании тюрьмы в Гуантанамо в течение года, а палата представителей Конгресса выступила против ее закрытия. Я думал раньше, что президент, обладая такой властью, имеет возможность направить все силы на пользу своей страны, своего народа. А теперь, став хозяином Белого дома, я никак не могу договориться с конгрессменами, я не могу донести до них, что пора бы подумать и о собственном народе. Скорее всего, бюджет вновь не будет принят вовремя, как это было семнадцать лет назад... Опять же, повторяется та же история с Ираком. Разведка сообщает, что имеются доказательства применения правительственными войсками Сирии химического оружия. Что же, еще одна война, теперь уже с Сирией? Конгрессмены хотят сократить бюджет на мою медицинскую реформу и в то же время толкают страну на еще одну войну. Каково, а?

Это же идиотизм полный! В своей стране тысячи нерешенных проблем, а им, видите ли, войну подавай... И что самое главное – я ничего не могу с этим поделать!..

Питер знал, что мешать не следует в такие моменты, но все же решил помочь, возвращаясь к началу разговора:

– Но, несмотря на это, наша задача вселять избирателям уверенность в завтрашнем дне решается весьма успешно, несмотря на хаос во всем. В конце концов, хоть мусульмане и являются частью нашего общества, но она не такая уж и большая.

– Я часто встречаюсь с лидерами мусульман, но никак не с простыми мусульманами. Их лидеры говорят только то, что мы хотели бы от них слышать. Они знают, что шаг влево, шаг вправо плохо скажется на их личном будущем. Тому множество примеров. Мусульман нельзя обуздать, купить, они для нас просто сумасшедшие, понимаешь? А настоящие мусульмане уже объединены своей религией и им абсолютно наплевать на нашу демократию. О какой демократии можно говорить с мусульманами? Власть народа – это миф, который мы, избранники народа, стараемся поддержать десятилетиями. Это же очевидно, что демократия – это абсолютный тупик! У демократии в том виде, в каком она есть на сегодняшний день, нет будущего! Тут нечто другое...

– Что же, господин президент?

– Провалы в Афганистане, Ираке. Никак не можем привлечь Иран к сотрудничеству. А тут тебе еще возможная вой-

на с Сирией. Такое ощущение, что нами кто-то управляет извне, а не мы сами. Саудовская Аравия и Катар толкают нас в эту пропасть. А к ним теперь еще присоединилась Турция. Они хотят нашими руками прибрать власть над Ближним Востоком в свои руки. Называя себя истинными мусульманами, они готовы уничтожать своих братьев! Как тебе это? А после они все хором говорят о том, что во всем виновата Америка. К тому же разбираться во всем этом у нас нет времени. Да и есть ли необходимость в этом разбираться и кому это нужно? Сегодня все мое окружение ждет моего решения по поводу войны с Сирией. А разве кто-нибудь из них будет отвечать, если мы так же, как и в остальных войнах, проиграем? Виноват буду только я один!

– Что же тогда?..

– Знаешь, Питер... Когда создавалась наша страна, писалась конституция, учитывались потребности всех граждан свободного государства. В основу были положены настоящие принципы демократии, которые с годами были утеряны. Любимцу американского народа, президенту Аврааму Линкольну принадлежит формулировка основной цели демократии: «Правительство, созданное народом, из народа и для народа». А у нас что творится? Разве американское правительство создано народом? А само правительство разве из народа? А что делает наше правительство для народа? Фарс, да и только! Вот так вот, Питер... Поэтому в сегодняшней ситуации я не хочу, чтобы обо мне говорили, что это был слабый

президент!

Питер недоуменно смотрел на Президента и начал догадываться, к чему тот клонит.

– Так вы даете...

– Да, мой друг! Именно! Я даю добро на этот телепроект! Он ведь пока еще обвиняемый? А право голоса в нашей стране есть даже у смертника! Все равно его казнят! Ну что еще этот смертник может сообщить нового? Покричит, поругает нас и все! Один лишний голос против нас ничего не изменит! Но зато пусть все знают, что я не боюсь ничего, что я открыт для всех. Я тоже хочу уйти с поста с честью! Ответ положительный! Давай, Питер, я пошел. Меня заждались...

Питер остался один в кабинете. Обдумывая решение президента, он перемещал взгляд от одной двери к другой. В кабинете их было четыре. Восточная дверь выходила в Розовый сад, западная – в небольшой кабинет и столовую, северо-западная в коридор западного крыла. В нее и вышел президент США. После, глубоко вздохнув, он поднялся и прошел в сторону северо-восточной двери, которая вела его в свой кабинет.

Глава 4

Получив из Вашингтона разрешение на проведение телевизионного проекта с террористом, мистер Мартин позвонил по телефону Майклу, чтобы сообщить ему местонахож-

дение мистера Брайта, который мог бы помочь по вопросам религии. Майкл спустился вниз, где его поджидал Джон, водитель мистера Мартина. Обменявшись рукопожатиями, они прошли вместе к стоявшему у дороги черному кроссоверу «Mercedes-Benz ML 500» и, усевшись рядом с Джоном, Майкл назвал ему адрес. Всю дорогу они ехали молча, видно было, что мистер Мартин здорово вымуштровал своего водителя. Тишина в машине предоставила возможность Майклу пофантазировать о предстоящей встрече.

Он мысленно себе представлял, что же из себя на самом деле представляет рекомендованный шефом человек. «Ну, наверное, это уже в годах, полноватый мужчина в очках с дорогой оправой. Далее, женат на одной из своих студенток или помощниц, но имеет одного или двоих детей от первого брака. Это свойственно людям с творческим мышлением, профессор все-таки. Что еще? Ну, вот мы и приехали...» Майкл вышел из машины и захлопнул дверь.

Рядом с воротами располагался желтый металлический почтовый ящик с неразборчивым номером. На одной из каменных колонн Майкл заметил интерком и кодовую панель. Приблизившись к нему, он осмотрелся вокруг и вытянул руку для нажатия на кнопку вызова, Понимая, что откуда-то на него смотрит камера, он выпрямился по струнке и еще раз нажал на звонок. Чувство, что кто-то наблюдает за ним, не покидало его.

Послышался мужской голос:

– Я вас слушаю...

После недолгой паузы Майкл ответил виноватым голосом:

– Меня зовут Майкл Портман, тележурналист с Пятого канала. Я пришел к мистеру Брайту, мой шеф, Роберт Мартин, должен был предупредить его об этом.

– Да, да, это я. Проходите, молодой человек...

После чего послышался сигнал, затем щелчок, и дверь открылась.

Войдя в дом, Майкл понял, что ошибся в своих предположениях о профессоре. Постоянной женщиной здесь и не пахло, скорее, каждое утро сюда приходит какая-нибудь одинокая женщина для уборки. Слабый запах сигар почувствовался сразу. Здесь все напоминало классику. Темно-красные обои, выпуклая мебель с черной кожаной обивкой. Обычно люди его уклада украшают стены какими-нибудь памятными знаками, то есть грамотами, призами, дипломами и множеством фотографий. Здесь же все стены были украшены старыми картинами и полками с книгами. Обычная гостиная в двухэтажной вилле за городом обычного холостяка. Единственное, в чем Портман оказался прав, так это в том, что мистер Брайт носил очки. Заметив его взгляд, Майкл произнес:

– Еще раз здравствуйте!

Поздоровавшись с Майклом, мистер Брайт подошел к креслу и, присев в него, произнес:

– Проходите, располагайтесь поудобнее. Конечно, Роберт

сообщил мне, о чем будет идти речь, но мне, как человеку далекому от телевидения, самому стало интересно, чем бы я мог помочь вашему телеканалу.

Майкл, присаживаясь в кресло напротив, заметил, что он отодвинул в сторону трость, на которой мелькнул красный свет и исчез. Или это показалось...

– Знаете ли, наш канал задумал, пока это в тайне...

– Ну, если бы это было общеизвестно, вы бы не приехали ко мне в такую даль...

Немного волнуясь, Майкл продолжал:

– Да, да, конечно. Мы хотели бы запустить один проект, состоящий из нескольких передач, касающийся исламских террористов. Это будет интервью террориста в прямом эфире. Мистер Мартин сказал мне, что вы большой знаток в этом деле, что вы можете помочь нам в этом. И поэтому я приехал к вам проконсультироваться.

Хитрым взглядом мистер Брайт все еще осматривал Майкла.

– А кому это необходимо? Вам или ...

– Это нужно нашему каналу, а руководство компании доверило это мне.

– И вы, естественно, согласились, хотя сами, скорее всего, до конца не понимаете, что вы затеяли.

– Почему вы так говорите? Это же вполне естественно, что люди хотят знать, почему происходят террористические акты, что движет теми, кто совершает их, – отвечая на вопросы

заранее подготовленными ответами, Майкл чувствовал себя солдатом, рапортующим генералу. – Этот проект представляет исключительно коммерческие интересы нашей компании...

– Что? Настолько дела плохи, что больше никаких тем не осталось для повышения рейтинга?

– Ну, как вам сказать... Вообще-то...

– Ваша компания хочет использовать вас в своих целях в борьбе за выживание. Ну что ж, это не мое дело! Итак, я вас слушаю...

– Меня интересует, что может двинуть этих террористов на такой шаг, ведь, уничтожая свою жизнь, они уносят жизни ни в чем не повинных людей.

– Во-первых, нам с вами надо определиться, какой терроризм вы рассматриваете, обычный или исламский, как теперь принято называть.

– А разве есть между ними разница? Ведь террор это есть террор!

– Если обычный террор, то ими ничего особенного не движет, просто месть обществу или желание попасть в историю, так сказать, остаться в памяти людей навечно. Их совершают в основном люди с расшатанной психикой. Но вас, как я понял, интересует второе – исламский...

– Да! Так как именно с исламским террористом мы и предполагаем беседовать. Ну, вы, наверное, видели в новостях того, кто взорвал кафе на Бродвее. Сейчас он в изоляторе,

пока идет расследование этого террористического акта.

– Да, да, я помню. А вы уже получили от него согласие?

– Пока нет, но есть надежда...

Говоря это, Майкл задался вопросом: «Интересно, почему он не спросил, каким способом нам удалось получить разрешение на этот проект? Он не сомневается в том, что разрешение уже имеется, это понятно... Если бы его не было, то я бы не приехал сюда. Вот так он, наверное, и думает. Но у него еще есть сомнения насчет террориста. Такое ощущение, что он все знал заранее...»

– Могу дать совет... Сыграйте на том, что у него есть последняя возможность высказаться перед всеми, и, главное, отметьте, что ничего из того, что он скажет, не будет вырезано. Что он может высказать свое мнение не путем насилия, взрывов бомб и так далее, а в прямом эфире, перед всеми телезрителями. Думаю, это должно сработать.

– Спасибо, я учту это.

Взяв сигару из коробки, Брайт поднес к ней зажигалку, зажег сигару и медленно затянулся. Выпустив клуб дыма, откинувшись в кресле назад, он продолжил:

– Так вот, основой исламского терроризма является их религия – ислам. Я советую вам очень внимательно прочесть Священную Книгу всех мусульман Коран. Вы многое почерпнете из этой книги для составления списка вопросов. Например, почему там написано так, а вы делаете эдак, тем самым создаете интригу. Не мне вас, журналистов, учить

этим вещам.

«А вот и первый комплимент в мой адрес», – подумал Майкл. Но произнесен он был с такой усмешкой, что Майкл мысленно от него отказался, отнеся его к журналистам другой категории. Сделав вид, что ему понравилась лесть, он, слегка улыбнувшись, сказал:

– Да, это мы можем! Спасибо вам большое! Я обязательно воспользуюсь вашим советом. Самое главное для нас – это получить его согласие.

У Майкла нечаянно промелькнула мысль: «А что, если мистер Мартин ошибся в выборе для него консультанта по новому проекту?» По сидящему напротив человеку видно было, что тот ведет разговор очень осторожно, как бы ожидая от Майкла чего-то. «Этот орешек действительно очень крепок... Но ведь и я не лыком шит!» – думал Майкл. И, уже вставая с места, Майкл сделал вид, что собирается уходить.

– Мистер Мартин был прав, сказав, что вы можете помочь нам в этом... Еще раз спасибо большое, мистер Брайт.

Майкл добился своего, профессор резко остановил его вопросом. Оставаясь на месте, Брайт, прищурился взглядом, дал гостю понять, что здесь он и только он имеет право объявить об окончании аудиенции.

– Да не за что... Молодой человек, один вопрос?..

«Сработало! У мистера Брайта не было намерения так рано отпускать меня».

– Да, конечно, сэр, я вас слушаю, – вновь присаживаясь,

ответил Майкл

– Как далеко готовы вы пойти, осуществляя этот проект?

– Ну, если учитывать людей, помощью которых мы собираемся воспользоваться, то, наверное, очень далеко. Да и о чем можно беспокоиться, поводов для этого ведь нет?

– В вашем проекте, как я вижу, исключается аналитика и прогнозирование, но своей цели, получения высоких рейтингов, думаю, вы добьетесь.

– А это и есть главное для нас. Иначе не было бы и смысла...

– Здесь немного душновато! Мне часто необходимо выходить на воздух...

Профессор встал с места, подошел к окну и приоткрыл его. Посмотрев на него, Майкл подумал: «Уж если он нормально передвигался, тогда зачем ему трость? Для понта, что ли? А может, он, часто находясь на ногах, быстро устает? На лекциях ведь они чаще бывают на ногах, чем в кресле». Затем, повернувшись к профессору, Майкл тихо сказал:

– Как вам угодно...

– Прежде чем начать ваш проект, вам следует понять, что сегодня мировое общество разделено на две части: мусульмане и все другие конфессии вместе взятые.

– Почему так?..

– Есть множество причин, но, главное, потому, что все остальные для мусульман являются неверными, в их число входим и мы с вами. Я имею в виду то, что другая часть об-

щества разрешает и позволяет, а иногда даже и провоцирует человека совершать все то, что запрещено делать мусульманину!

– Я что-то не понял вас. Разъясните, пожалуйста...

– Для примера, у них запрещено употреблять алкоголь, наркотики, есть свинину, за прелюбодеяние они должны забивать камнями. Как мы можем отказаться от всего этого? Да на этих столпах весь свет стоит! Мы, в отличие от мусульман, делаем деньги от всего, что продается, а деньги – это власть! Казино, рестораны, наркотики, оружие, проституция и так далее. То есть практически все то, что на самом деле разлагает наше общество.

– Хм! Но ведь тогда получается, что они правы! С другой стороны, ведь и наша религия – христианство не поддерживает все названное вами, а наоборот, способствует очищению души.

– Понимаете, в чем дело... Внимательно ознакомившись, вы поймете, что наша Библия была переписана множество раз и на пользу человеку, об этом говорится даже в Коране. Наша религия целиком и полностью отвечает желаниям общества. Это подтверждается и тем, что некоторые законы в Библии противоречат законам природы! Подумайте сами... Ну, как такое может быть? Если Библия – это Божественное послание людям, то оно должно соответствовать законам природы, ведь создателем того и другого является сам Бог. Выходит, Бог противоречит сам себе, что ли? Но ведь это же

невозможно! Церковь преследовала всех и вся: Страдивари сравнивали с Дьяволом, в Паганини видели что-то дьявольское, ибо его игра завораживала слух людей. Преследовали ученых, целителей, жгли их на кострах, как Джордано Бруно. А вот еще пример противоречия: Жанну д'Арк церковь приказала сжечь на костре, тоже связав ее героизм, силу духа, умение подчинять себе людей с чем-то дьявольским. А спустя пятьсот лет опять же церковь возвеличила ее и дала ей статус святой. Так какой папа был прав, тот или этот? Ведь все они слуги Божьи и действовали, как они говорят, по Божьему указанию? Далее, судите сами, если бы святой отец отказался списать грехи очередного грешника, вошедшего в келью, кто бы придерживался христианства? Грешник оплачивает эту услугу церкви, а выйдя оттуда, думает, что теперь он снова чист перед Богом, и идет грешить дальше. И так всегда! Наша церковь – это и есть самая большая мафия – долгожитель на земле! Помните, как в фильме «Крестный отец» описываются события вокруг банкротства одного из папств? А не заканчивающиеся скандалы с педофилией среди священнослужителей? Это же уму непостижимо, но это есть и будет! Так сложено наше общество! И, как это ни удивительно, нас это вполне устраивает!

Майклу было интересно то, что профессор говорил об обычных вещах, окружающих их повседневно, о которых известно всем, но о которых никто не задумывается и тем более никто не говорит вслух.

– Я как-то не задумывался над этим... Но ведь смотрите, опять же, из ваших слов следует, что мусульмане правы.

– Но как мы можем стерпеть то, что завтра они попадут в Рай, если заранее знаем, что нам уготован Ад? Мы же не позволим им этого сделать! Любым способом мы их попытаемся затащить в Ад! Не они нас, а мы их первыми назвали врагами. Раньше мы дружили с ними, мы дружили с теми мусульманами, которые были такими же, как и мы. Но иногда среди них появляются выскочки вроде Бен Ладена, Саддама Хусейна, Хосни Мубарака, Муаммара Каддафи, хотя, вы не поверите, это наши же детища! Они, имея то же, что и мы, решили, что этого мало, и захотели большего. Но мы ведь не можем заплатить им больше, чем договорились ранее. Мы их создали! Так что это мы им объявили войну, а не они нам! А для чего все это нужно нам? Деньги и еще раз деньги, сынок!

– Поэтому они нам мстят, уничтожая мирных граждан?

– Нет, тут другое... Настоящие мусульмане не считают мусульманами своих руководителей и это понятно, за что... Понимаете, в чем дело... В самом Коране нигде не сказано, что надо уничтожать мирных граждан!

Брайт встал и подошел поближе к своей настенной библиотеке. Каждая полка имела свое название. Майкл сумел прочесть только три надписи из них, на которые падал свет: «Наука», «Философия» и «Религия». Профессор взял оттуда толстую книгу с обложкой зеленого цвета и открыл ее.

– Вот молодой человек, обратите внимание... Сура 3. «Семейство Имрана». Маленький отрывок из Стиха № 110: «Если бы люди Писания уверовали, то это было бы лучше для них. Среди них есть верующие, но большинство их являются нечестивцами!» Или вот еще, Сура 5. «Трапеза». Стих № 66: «Если бы они руководствовались Тауратом (Торой), Инджиллом (Евангелием) и тем, что было ниспослано им от их Господа, то они питались бы тем, что над ними, и тем, что у них под ногами. Среди них есть умеренный народ (праведники, уверовавшие в Пророка Мухаммада), но плохо то, что совершают многие из них». И еще... Стих 82: «Ты непременно найдешь самыми лютыми врагами верующих иудеев и многобожников. Ты также непременно найдешь, что ближе всех в любви к верующим являются те, которые говорят: “Мы – христиане”. Это потому, что среди них есть священники и монахи, и потому, что они не проявляют высокомерия». Это только некоторая часть информации о том, что не все мы являемся их врагами.

– Непонятно. Ведь то, что мы видим на экранах телевизоров, не соответствует вашим словам.

– Поймете, когда вы глубже начнете вникать в суть дела.

– Извините, конечно, что я вас побеспокоил. Шеф был прав, что от вас можно узнать многое. Откровенно говоря, в первой части нашей беседы у меня о вас сложилось другое впечатление.

Профессор, улыбаясь, повернулся к Майклу и сказал:

– Ну что же, можете воспользоваться мною еще раз!

– Несомненно! Теперь я уверен точно, что мне понадобится ваша помощь еще раз!

– Всегда рад помочь нашему родному телевидению! Всего доброго! Удачи, мой мальчик!

– Спасибо еще раз, мистер Брайт! До свидания!

Майкл услышал, как за ним захлопнулась дверь. Он быстро прошел к машине и сел в нее. Джон, включив зажигание, посмотрел вопросительным взглядом на Майкла, но не услышав ответа, нажал на газ. «Значит, возвращаемся обратно», – подумал Джон. В отличие от водителя, мысли Майкла находились далеко и заняты были перевариванием всего сказанного мистером Брайтом. Надо будет прослушать диктофон, который он включил, входя в его дом. Уже сидя в машине, он подумал о названных им Бен Ладене, Каддафи и других. «Но при чем здесь простые граждане? В чем их вина?» Он вспомнил недавнее прослушивание записи с мобильного телефона Джима. Мистер Брайт также назвал этих врагов общества «нашими детищами». Говоря это, что они имеют в виду? Детищами американского народа или американского правительства?

Вернувшись к себе на работу, Портман еще долго не мог прийти в себя от сегодняшнего разговора с мистером Брайтом. Он никак не мог настроиться, что-то мешало ему, и он не мог понять, что именно. Он ходил по кабинету взад и вперед, куря одну сигарету за другой. Надо бы записать на бума-

ге, подумал он, может пригодиться! После этого он включил диктофон на своем телефоне, на который велась запись разговора с мистером Брайтом, уселся за стол и нажал на кнопку «Прослушивание». Звуков не было, изредка только появлялся какой-то скрежет! Он не мог понять, в чем дело, отключил диктофон и снова попробовал включить. Записи однозначно не было! Удивлению Майкла не было предела. Как так? Ну, что за телефон такой, подвести в такой важный момент...

– Ничего себе! Не понимаю, что это с ним? Сейчас узнаем у нашего звукорежиссера, может, он знает...

Он с нетерпением набрал номер звукооператора, с которым познакомился в свой второй рабочий день, знакомясь с коллективом.

– Привет, Хью!.. Я вот что хотел бы у тебя узнать... Я записал один разговор на телефон, а сейчас не могу прослушать его... Да, на карту памяти... Сейчас проверю... Так, так... Чертовщина какая-то! Ты знаешь, другие файлы тоже не прослушиваются... Хорошо, понял!.. Я занесу его к тебе... Ок!.. Пока!..

Он развернулся в кресле, включил ноутбук, работы теперь уже было много, а времени в обрез! Желание работать было огромным, и он с азартом за нее взялся. Но вначале все-таки решил на всякий случай «зацифровать» по памяти все сказанное мистером Брайтом.

– К черту запись, голова ведь на месте! Не сработала карта

памяти, работает память человеческая! Вперед!..

Закончив, он посмотрел на часы. Было 19:00. Но почему-то не было новостей от мистера Мартина. Да, такое дело грех будет не осуществить. Тем более что Белый дом ответил положительно. Требовалось еще получить согласие исламского террориста. И ФБР будет вставлять палки в колеса, ведь этот террорист полностью принадлежит этому ведомству. Но почему-то ему казалось, что с таким двигателем, как мистер Мартин, они пробьют этот проект! Обязательно пробьют! Его уже клонило ко сну, как зазвонил телефон.

– Да, я слушаю... Здравствуйте, Линда!.. Хорошо, сейчас иду...

Когда Майкл вошел, мистер Мартин смотрел телевизор. Отключив его, он сразу пошел в атаку. Вначале он хотел узнать, как обстоят дела у Майкла.

– Ну, как съездил? Познакомился с ним?

– Уф-ф! Личность действительно незаурядная! Вначале ничто не говорило о нем как о профессионале в вопросах религии, но затем в общении с ним я почувствовал себя слабым воробышком перед орлом! От него веяло какой-то невидимой энергией, которая, не желая завладеть мною, просто кружилась вокруг меня.

Мистер Мартин с интересом слушал.

– Давай садись, расслабься. Я тебе сейчас расскажу одну очень занимательную историю из моей биографии.

Майкл прошел и сел в кресло напротив.

Мистер Мартин продолжал:

– Так вот... Когда-то у нас в университете проводился чемпионат по шахматам. В финал вышли двое: я и еще один парень, который учился на два курса выше, на математическом факультете. Он тогда выиграл у меня в финале под общие аплодисменты! А я, понимаешь, был очень молод, заиграла кровь, и у меня зародилась идея отомстить ему за поражение. Мы поспорили с ним на символическую сумму: десять долларов! Ха-ха-ха... Ох! Как молоды мы были... А он поставил еще одно условие, что проигравший никогда не сядет больше за шахматную доску! Ты знаешь, когда вспоминаю те моменты, меня просто трясет по швам!

Майкл внимательно слушал его и для поддержания разговора вставлял в разговор обычные в таких случаях фразы и вопросы.

– Что? Неужели проиграли во второй раз?

– Слабо сказано! Да еще как проиграл!.. Этот хищник сыграл к тому же такую шутку со мной, что у всех глаза на лоб полезли от удивления! Если ты имеешь представление о шахматах, ты поймешь, что произошло невозможное. Представь себе, где-то в середине партии он останавливает игру и предлагает сделать передышку, так сказать, чтобы снять напряженность. Я согласился, так как мне тоже необходимо было расслабиться! К тому же у меня позиция была лучше, чем у него. Беспокоиться надо было больше ему, а не мне...

– Интересно, и что же дальше?

Мистеру Мартину определенно нравилось, с каким вниманием Майкл слушал о его прошлом. Хотя кому это не нравится, рассказывать другим о своем прошлом?

– А дальше, мой дорогой, он вдруг заявляет, что сможет предугадать заранее три моих следующих хода! Естественно, тем самым он поднял интерес присутствующих к игре до предела!

– Да, но это же невозможно!..

– Все так же подумали! Никто не мог поверить в такое, посчитали это шуткой! А он тихо подошел к столу и взял из колоды четыре карты. Написал на них что-то, и мы сели продолжать игру. После моего первого хода он поднял одну карту, на которой был написан этот ход. Со вторым моим ходом произошло то же самое! Все они оказались точно предсказанными, представляешь?

Такая история могла действительно заинтересовать кого угодно...

– Невероятно... Но как такое возможно? Как он это сделал?

Вздыхнув, мистер Мартин, постукивая пальцами по столу, продолжал:

– Ты знаешь, Майкл, я тоже так думал... И тут я сделал глупейшую в своей жизни ошибку!

Определенно, Майклу нравился этот рассказ шефа о своем прошлом...

– Я знал, какой ход я должен был сделать следующим, я

знал это! Но вдруг меня осенила дурацкая мысль! К черту эту партию, лишь бы не сделать такой ход, который он предполагал! Ты не поверишь, я сделал самый глупейший в тот момент ход! Специально! Назло ему, понимаешь? Лишь бы этот ход не совпал с указанным им на карте ходом. О-о, Господи... Ох-х!

– И что же дальше? Он не мог этого предвидеть?

– Что ты? Все затаили дыхание, ожидая, что он ошибется хотя бы в этот раз! Развязка оказалась страшной! Я уже готов был заржать, как лошадь, но...

– Не может быть?..

– Представь себе мою рожу, я несколько раз, как хамелеон, менял цвета, но так до конца и не смог понять, что же все-таки произошло! Он поднял третью и четвертую карты и сказал: «Уважаемые господа! Вот две последние карты. На обороте одной написано “Необходимый правильный ход”, а на другой “Сделанный глупый ход”! Наш друг выбрал второе! Поздравляю вас, господа! Вечер удался на славу!»

– Вот это да! – воскликнул Майкл.

– А еще через некоторое время я проиграл партию, он поставил мне мат в партии, в которой я явно шел к победе! Он сыграл злую шутку с моим вниманием, обратив его на то, в чем необходимости не было – на написанных им на картах ходах! А надо было, просто не обращая ни на что внимания, идти к победе. Он управлял мною! И я понял, что он сломал меня! Подойдя ко мне, и уже обнявшись со мною, он просто

нашептал мне в ухо: «Не переживай дружище! Все это просто фокус, иллюзия, твои ходы несложно было проанализировать!»

– Представляю себе тот облом, который вы испытали...

Видно было, что мистер Мартин сожалеет о том поступке по сей день.

– Об этом говорили еще очень долго, так опозориться в молодые годы... Он нанес мне сокрушительный интеллектуальный удар, от которого я долго не мог опомниться!

– А где он сейчас, чем он в настоящее время занимается? Пойдите, пойдите... Только не говорите, что это тот самый человек...

Скорее всего, мистер Мартин не предвидел того, что Майкл начал догадываться, о ком идет речь. Он хотел сделать маленький сюрприз. Улыбаясь, он сказал:

– Да, да, да! Это и есть тот самый профессор Ричард Брайт, с которым ты встречался и консультировался по нашему проекту!

– Никогда бы не подумал...

– Представь себе, и мы тоже не могли подумать, что этот человек с великолепными математическими способностями, аналитическим складом ума остановился. Преподаватели ему пророчили будущее ученого, они видели в нем талант, и он был талантом на самом деле! В этом я убедился лично сам!

Майкл был в недоумении, но интерес к личности Ричарда

Брайта у него однозначно возрос в несколько раз.

– И что же?..

– Таких людей никогда не упустят в определенных структурах, контролирующих безопасность страны!

Майкл позволил себе высказать свое впечатление о нем:

– Но по тому, как он себя вел, я не заметил, что он представляет собой нечто большее, чем преподаватель в университете.

– Да они все такие незаметные... Это их работа! Но на самом деле они занимаются чем-то таким, о чем и не подумаешь. Формально он числится преподавателем в университете, но никто не будет знать, чем же они на самом деле занимаются!

Тут Майкл начал строить свои предположения:

– Может, ЦРУ...

– Возможно... Не все так просто! Мы ведь с ним подружился тогда. В разговорах с ним я чувствовал, что он постоянно меня завлекал на такую тему, как существование какой-то незаметной для всех силы, которая якобы управляет всем миром, и что он один из членов этого сообщества! Я никак не мог понять, к чему он клонит, понимаешь? Он как будто бы вербовал меня в какую-то организацию. И однажды, когда я переспросил его, что он имеет в виду, он мне ответил, что раз я его до сих пор так и не понял, то я ему, его организации, не интересен!

– Интересно, что это за сила, организация, управляющая

всем миром...

– Мне вначале показалось, что он имеет в виду какую-либо секту, что ли, но, узнав, что его пригласили работать в Агентство национальной безопасности, я понял, что дело тут гораздо серьезнее, чем я думал! После по жизни мы встречались с ним еще несколько раз, но эти встречи были уже исключительно на деловом уровне!

Майкл, вздыхая:

– Да, ничего не скажешь, серьезная личность!

– Поэтому, так как он может тебе еще раз понадобиться, будь осторожен с ним! Старайся как можно быстрее вычерпнуть из него все тебе нужное и сваливай!

– Вы имеете в виду, что он начнет и меня вербовать?

– Не исключено, хотя в этом отношении, мне кажется, что ты, так же как и я, будешь им неинтересен! Просто имей это в виду!

Другого эти слова, наверное, задели бы. «Как это так? Чем я хуже? С другой стороны, шеф прав, быть интересным государственному ведомству по безопасности я бы точно не хотел, – подумал Майкл. – Ведь это не жизнь, а сплошная напряженка!» Его вдруг взяла какая-то дрожь по всему телу.

Подошла очередь мистера Мартина рассказать, чего он добился в совете директоров.

– Ну что же?.. Подведем какие-никакие, но все-таки итоги. Согласие руководства, хоть и с большим трудом, мне удалось получить с оговоркой. Аппарат президента тоже дал

добро. Теперь все бремя этого проекта, тем более последствия, лежат на моей шее, и ответственность за все несу только я! Думаю, один раз в жизни стоит рискнуть, как ты считаешь?

– Думаю, да!

– Ха-ха, тебе легко говорить, так как полетит все-таки моя голова. А если серьезно, Майкл, возьмишь за это дело от души. Ты понимаешь меня? Представь себе, что второго такого случая в жизни может и не представиться.

– Я понял, сэр! Ну, что ж? Пойду готовиться к встрече с нашим подопечным, террористом Халидом Абдулазизом аль-Халилем. Осталось только уговорить его на интервью!

– Давай, малыш, не подведи меня! От этого проекта зависит наше будущее, твое тем более! Понимаешь?..

– Есть, шеф! – сказав это, Майкл с удовлетворением вышел из кабинета.

Глава 5

Теперь надо было встретиться с виновником событий и главным козырем в новом телевизионном проекте – исламским террористом. Майкл хорошо помнил совет мистера Брайта. Почему-то у профессора было чувство уверенности, что террорист согласится сотрудничать с телеканалом. Слово-то какое «сотрудничать». Майкл уже думал, как следователь из силовых структур. В официальных сообщениях про-

ходила информация, что Халида Абдулазиза аль-Халилия поместили в спецблок нью-йоркской тюрьмы, находящейся на острове Рикерс (Rikers Island). Воспользовавшись Интернетом, он узнал, что Рикерс – это остров-тюрьма в проливе [Ист-Ривер](#), относящийся к [Нью-Йорку](#), к районам [Куинс](#) и [Бронкс](#). Расстояние до другого берега составляет восемьдесят метров (до края взлётно-посадочной полосы аэропорта [Ла Гуардия](#) (La Guardia)). Эта тюрьма является самой крупной исправительной колонией в мире, обходится американским налогоплательщикам в восемьсот шестьдесят миллионов долларов в год. Также она занимает шестое место в мире в категории «Самые страшные тюрьмы на планете». Здесь царят насилие и жестокость, особенно часты столкновения на расовой и межэтнической почве, часто случаются бунты, подавляемые войсковыми спецподразделениями. В этой тюрьме любого заключенного, попытавшегося напасть на сокамерника или оказавшего сопротивление охраннику, приговаривают к дополнительному сроку заключения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.